

ИГОРЬ УГЛОВ

The cover features a central figure in a dark, hooded robe holding a glowing sword. The sword's hilt is ornate with curved flourishes. The blade is bright and emits a lens flare. At the bottom of the blade, a skull is visible. The background is dark and filled with many black birds in flight. The overall mood is dark and ominous.

**ОРАКУЛ
СМЕРТИ**

16+

Игорь Углов

Оракул Смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42125092

SelfPub; 2019

Аннотация

Участник велокросса во время заезда попадает в портал, открывшийся посреди трассы. Оказавшись в чужом мире, он приходит в себя в глухом ночном лесу, окруженный адептами бога смерти. Волей случая ему удается избежать участи жертвы в ритуале призыва Оракула Смерти. Углубляясь в таинственный лес, он открывает для себя много нового – в себе, в своей прошлой жизни. Ему предстоит обрести в магическом мире новых друзей и коварных врагов, встретить любовь и найти дорогу обратно в свой мир. А потом понять главное – где на самом деле его дом?

Содержание

1. Попаданец	4
2. Уроки магии	32
3. За знакомство!	58
4. Спасительный плен	85
Конец ознакомительного фрагмента.	92

1. Попаданец

Эх, если бы не та велогонка, так бы и жил скучно со своими маленькими радостями и без приключений...

«Прошлого не вернуть и не изменить... даже не проси!» – сказал как-то раз один мой, будем считать, знакомый.

Но начну сначала, а точнее издалека, до событий, изменивших мою жизнь чуточку больше, чем полностью.

Однажды появилось навязчивое чувство, что за мной кто-то пристально наблюдает. Пару раз, когда оглядывался, замечал неподалеку фигуру плечистого мужика – весь в чёрном глухом капюшоне, скрывающем лицо, и накидке-плаще за спиной. А это как-то выбивается из нормы, если ты, конечно-же, не на конкурсе косплея, где все одеты в своих любимых персонажей.

Со временем стал замечать чаще, но фигура по-прежнему была неподвижна, только иной раз плащ развевался от порыва ветра. Стоило отвести взгляд, моргнуть или потерять из вида хоть на секунду – эта фигура исчезала, как будто её и не было.

Друзьям рассказывать не стал. Не хватало еще, чтобы меня сдали куда следует. Чувство, что «под колпаком», со временем развилось в паранойю, и я старался всегда быть на людях. Прекратил велотренировки в загородном парке, боясь

встретиться с этим загадочным наблюдателем один на один. Дома же установил пару вебок, для большего спокойствия. А может, удастся засечь чего или кого.

Целый месяц этот тип меня преследовал, наблюдал. Когда же я собрался с духом и хотел к нему подойти, он пропал из вида. Позже я повторил попытку. И еще. Но каждый раз что-то отвлекало меня, давая ему скрыться.

В какой-то момент он пропал, день, два, неделю его не было. Прошёл месяц после того, как я его перестал замечать...

Я вздохнул с облегчением, думая, что это у меня просто фантазия разыгралась. Возобновил тренировки и решил попытать удачу: подал заявку на участие в велогонке в честь дня города.

Пройдя квалификацию, получил номер и карточку участника. И, конечно же, с такими прекрасными новостями отправился в кафе, где меня уже ждали друзья.

– Наконец-то! Свершилось! – объявил я на радостях и плюхнулся в мягкое кресло за столик к Максусу и Маринке.

Несколько посетителей кафешки за соседними столиками покосилось на меня – счастливого и громкого.

Краем глаза я вновь заметил ту статную фигуру в костюме «тёмный властелин» и повернулся. Наблюдатель, заметив мое внимание, сделал приглашающий жест. Стоял он другой стороне улицы. Но когда между нами проехала фура, фигура

исчезла, как и моя уверенность в том, что это был плод моей фантазии.

– Поздравляю! И как её зовут? Она хорошенькая? – с улыбкой спросила Марина.

Сделав заказ на кофе с маффинами, я повернулся к ней и поднял правую бровь, изображая смайлик «удивление»:

– Не-е-е! Я ща не про это, – выдержав паузу, похвалился: – Перед вами участник «Кросс-кантри»!

Маринка спародировала мой смайлик-удивление.

Пришлось пояснить:

– Участник кросса по пересеченной местности. У меня, правда, номер... «счастливый». Тринадцатый. Ну да это ерунда!

Макс вежливо и тепло поздравил, потом стал расспрашивать, когда это событие случится. Пускают ли к старту всех или нужен специальный допуск в первые ряды – он любил фотографировать и хотел поснимать старт гонки.

Отпив принесенное кофе, я спросил:

– А как у вас успехи? Программа на день города готова?

– Моя команда готова, – ответил Макс.

Максим Четов – начинающий тренер по каратэ. Недавно он открыл свою школу и в этом году проводил показательные выступления на день города.

– Час назад закончилась финальная тренировка, – продолжал Макс, – так что мы готовы и двадцатого июня покажем, что умеем.

– Клёво! У нас старт будет девятнадцатого. Удобно сделали, растянув на два дня.

– А мне, наконец, одобрили мой номер на фаер-шоу! – выпалила Марина.

Её светло-карие глаза в солнечных лучах казались маленькими огоньками, и мне сразу стало понятно – будет феерично. Не зря у неё фамилия Огнёва.

– Супер! Перед салютом будет, да?

Она кивнула, изящно вертя зажатым в кулачке румяным маффином..

Мы еще чуть-чуть поболтали на отвлеченные темы. И разошлись готовиться к празднику.

Наступил день моего триумфа. День гонки.

Досадно только, что Максусу тогда удалось заснять только ПЫЛЬ...

Через пару часов приехав на девятый чек, я получил четвертое предварительное место.

А соперников жаль, похоже, что для них эта трасса показалась чуточку сложнее, чем мне. Видно, не один я несколько раз встречался с землей лицом к лицу. Надеюсь, хоть все живы и не сильно переломались. Вроде, хорошие ребята, как мне перед стартом показалось.

Наконец, вылетел на оперативный простор: впереди ровное поле с невысокой травой, четко видны три полосы, про-

торенные финалистами, которых мне уже не догнать.

Я не тщеславный и на четвертое место согласен. Всяко больше, чем я рассчитывал, как дебютант, в соревновании такого масштаба. Денежный приз четвертому и пятому месту в разы меньше, конечно, чем финалистам, но для первого раза и такому рад.

Проехав треть пути по колее в невысокой траве, любезно предоставленной мне одним из первопроходцев, услышал два писка с разницей в пару секунд. То был сигнал, что ближайшие оппоненты прошли очередной чек-поинт. Не сбавляя хода, осмотрелся по сторонам, хвоста нет, можно вырваться вперед. Метрах в десяти справа снова увидел *его*.

И как-то засмотрелся, потеряв управление, и налетел на кочку. Кувыркнулся через руль в темноту провала. Помню, как рядом звякнул велик... ещё успел подумать: «Повезло, что не на меня» ...

Очнулся во тьме, ни черта не видно. Только циферблат на наручных часах светится, и угадываются в темноте фосфорные наклейки на велобайке. Светящиеся ярким светом стрелки часов показывали половину первого ночи. Здорово же меня приложило! Поясница и ниже до сих пор саднящая от жесткого приземления, тому доказательство.

Но неужели за такое время меня так и не нашли. Может, если только провалился куда...

Вот и верь после этого всяким!..

Нащупав колесо, а затем и руль велосипеда, случайно за-

дел тумблер, включавший переднюю фару. И прямо себе в глаза!

На пару секунд ослеп. Позже, когда глаза привыкли к темноте, осмотрелся, но увидел лишь, как на безлунном небе только россыпь звёзд мерцает. Ни одного знакомого созвездия не увидел. Зато «полярных» звёзд целых три, в разных частях небосвода. Эка меня угораздило, а, вроде, в шлеме...

На горизонте чернели верхушки деревьев, выделяясь на тёмно-синем фоне.

Такое освещение никуда не годиться! – посетовал я и снял фару с крепления, осветил свой транспорт, изучив на предмет возможных поломок.

Затем покрутил фарой вокруг – трава, камни, мох. Ничего похожего на то поле, где я был до падения, до того, как снова заметила этого типа. Куда это я провалился?..

Не, ну точно ведь провалился...

Не припоминаю я такого пейзажа, когда выехал на финишную прямую.

Надо выбираться отсюда, да поскорее. Но как? Мысль с кроличьей норой, конечно же, интересная, только вот еще бы знать: это у меня сотрясение мозга и мне всё это снится или всё же реальность. Но двигаться надо, это без вопросов. Кто его знает, что тут водится, что сон, что реальность один фиг, на одном месте оставаться нельзя. И неизвестно ещё, что похуже будет...

Присоединил фару обратно и побрел в случайном направ-

лении, катя велик рядом. Ни бегом, ни на велосипеде я не рискнул бы в темноте через незнакомый лес. Мало ли что. Света от фары немного, да и лучше пешком.

Несколько долгих минут шел по каменистой земле. Редкие деревья, кусты и никакого намёка на знакомую дорогу.

Забрёл в лесную чащу, а чаща – это хорошо, чуть что, сразу на дерево, и там уже отбиваться... не дай боже, такому случиться.

Минут десять уже продвигаюсь в одном направлении. С велосипедом под рукой, особо выбора куда идти нет. Да и не бросать же его, хотя фару можно снять. Если выберусь на дорогу, хоть какую, дело пойдет быстрее, и свет меня не покинет, с динамкой-то. Вой. Страшный, ужасающий, казалось, он раздался бесконечно далеко и совсем рядом. Табун мурашек пробежал по телу. И не раз. Судорожно сглотнув, оглядывался, пытаюсь определить, где источник опасности.

Всматриваясь вдаль, оборачиваясь, я внезапно заметил его. Прямо перед собой, буквально в двух шагах. От неожиданной встречи отшатнулся назад и, споткнувшись, упал на спину. Резко поднялся, укол боли в спине немного вывел из шока, давая понять, раз жив, значит, шансы, уйти от этой псины, живым еще есть.

Передо мной сидел и постукивал по земле хвостом – волк, в холке ростом под два метра. В тусклом свете фары его шкура светится серебром. Глаза ярко блестят слабо-серебряным светом. Уши, как два локатора, постоянно в движении, каза-

лось, живёт отдельной своей жизнью.

Он, не мигая и не отвлекаясь ни на что, смотрит на меня, я на него.

В глазах волка холод и интерес. В моих, и так понятно – тихий ужас.

Около минуты играли в гляделки, он как сидел на одном месте, недовольно постукивая хвостом по земле, так и сидит. Он не проявлял какой-либо агрессии. Вообще, его от статуи отличали только хвост да уши, что не знали покоя. Набравшись смелости, решил сдавать назад. Ступал осторожно и медленно удалялся от этого «сказочного» зверя, пока его «фантастическое» терпение не кончилось вместе с моей жизнью. Шуршание листвы и веток под ногами, казалось, громыхали на всю округу. Как только я скрылся из виду, развернулся и хотел запрыгнуть на байк, но вовремя опомнился и просто быстрым шагом направился в обратную от волка сторону.

Некоторое время брёл без новых приключений и встреч подобной прошлой. Может, привиделось вовсе, кажется, я всё-таки головой приложился, хотя... всё-таки ударился – констатировал я, нащупав вмятину на шлеме в районе затылка.

Пройдя неопределённое расстояние, вдалеке послышались голоса. Ну, наконец-то!.. – Подумал я – Будет, у кого дорогу спросить.

Взял курс на голоса, но пошел осторожно.

Болтали наперебой. Гвалт стоял такой, что ничего не разобрать. О чем-то спорят.

Стоило подойти поближе, как на велике погас фонарь.

«Да будет свет!» – вздохнул я и пошел дальше. Благо, теперь есть ориентир – несколько факелов, горящих в полной темноте. Пошел, как мотылек на огонь...

Сначала спорщики с факелами затихли – и в наступившей тишине отчетливо хрустнула сухая веточка под моей ногой. Ближайший ко мне факелonosец заверещал ни то мужским, ни то женским голосом – это у него, что, сигнал такой, чтобы оповестить всех о своей находке, в виде шокированного меня?

От его визга в голове помутилось. Лес поплыл волнами, свет от факелов замер.

Есть у меня странность... или особенность, неважно как назвать. Бывает, нахлынет, и вижу вариант своего будущего на следующие три-пять секунд. Кадры, кадры – толком понять не успеваю. Но потом, когда отхлынет, на несколько секунд появляется чувство дежавю.

Сейчас, может, и не эта странность. Возможно, вообще, шок. Обстановка беспокойная, адреналин бушует, удивление от наблюдаемой картины, этот с факелом верещит. И я еще не говорю о комарах, которые не дают расслабиться, кусают меня промеж лопаток. И вот во всем этом увидел я версию заготовленного для меня на этой поляне вероятного развития событий.

Увидел – и не понравилось. Ну а кому может понравиться, быть жертвой сатанистов?

Увидел я следующее: лежу на холодном каменном столе, растянутый и связанный по рукам и ногам, в свете факелов надо мной застыл жертвенный атам, сжатый двумя руками какого-то психа с грязными ногтями.

Сеанс связи с будущим оборвался за миг до того, как лезвие кинжала коснулось бы моей груди.

Меня качнуло обратно, в «сейчас». Сознание вернулось к реальности. А моё тело уже мчалось прочь сломя голову. Просто прочь от этого места.

Рефлексы! Хорошие мои!

Пару раз кувыркнулся, оступаясь и чуть ли не падая. Но ноги не сломал, хотя коленям печаль и боль. Бег в потемках по незнакомой пересеченной местности без последствий не проходит.

Вот она ночная жизнь! А днем, по-любому, это тихие и скромные офисные работники...

Добежав, вернее, быстро до храмов, к своему велику, подключил динамку передней фары – есть у меня это излишество, когда батарейка сядет, а свет нужен. Включил свет – и рискнул еще больше себя угробить. Или оторваться от погони. Это уж как повезет.

Фара выхватывала стволы деревьев. Я едва успевал крутить руль, изворачиваясь от них. Наконец, чтобы наверняка, свернул с тропинки в заросли.

Сзади было тихо. От погони оторвался. Даже не убился еще больше, ухнув куда-то вниз, едва заехав в кусты.

Повезло!

– ...это вы его? – донёсся до меня мужской голос с хрипотцой. – Ну, да, – устало вздохнул мужской голос, – И оковы повесили. Надеюсь, не перестарались в этот раз? – спросил он с нотками беспокойства.

– Ладно, снимите оковы. Я не вижу в нем угрозы. – Добавил он через несколько секунд.

Что это были за оковы такие, я не понял. Но чувство «гора с плеч» было буквальным. То неземное облегчение, что я ощутил, можно сравнить разве что с гипсом на все тело, внезапно снятым через полгода.

Даже голова пошла кругом!

– Эли, вы все-таки переборщили с силой. Для простого человека это многовато. Был бы он хотя бы полуорком, пришлось бы в самый раз. Но он на него не похож. Вы ведь так и раздавить его могли. Я бы даже сказал, что заклинание такой силы должно было раздавить его. Жилистый паренек, а с виду так не скажешь.

– В темноте не видно было, – оправдывался женский голос, – и некогда было разглядывать! Он железную калитку вышиб, на меня вылетел. Остановила, чтобы меня не задавил.

Голос был красивым и очень мелодичным. Мне захотелось, чтобы она еще немного по оправдывалась.

Погодите-ка. Полуорки... Заклинания...

Что за летний лагерь «ролевик-затейник»?

С некоторым усилием я, наконец-то, смог открыть глаза и увидел стоящих перед собой мужчину достаточно преклонных лет в домашнем шелковом халате и девушку с потупленным стыдливо опущенным взглядом. Милое личико с заострёнными ушками на манер эльфийских.

Ну и лес! Шагу ступить нельзя, чтобы не попасть в какую-нибудь ролевуху или ритуал с жертвоприношением!

Немного оклемавшись и дождавшись, когда головокружение прекратится, я облокотился о стену за собой, подтянулся, привстал. И решил заговорить с этими дружелюбными на вид людьми:

– Здрассти... – Поприветствовал я, хотя вышло это как-то неуверенно. – А где мы находимся, можно узнать?

– Доброй ночи, молодой человек. – Вежливо произнес мужчина в халате, переведя взгляд с меня на девушку и обратно, в задумчивости погладил бороду:

– Нет, наверное, Мелар тебя все-таки сильно приложила, что даже забыл, где находишься... – добавил он тихо, словно бы для себя, затем обратился ко мне: – Как самочувствие? Встать и пройтись до моего кабинета сможешь? Ночами все-таки прохладно.

Я кивнул и поднялся. Голова больше не кружилась, шёл

ровно. И думал – куда делся мой велик? Куда же это я попал? Чьи это угодыя?

Отрываясь от тех сатанистов, свернул в кусты. Даже и представить не мог, что за ними находится! Заботы было – как бы ни переломиться.

А вдруг это их база? Осенило меня, может, эти такие же ролевики, а я им всё испортил своим появлением, а они даже из роли не вышли? Придут те самые, которые в роли сатанистов по ночному лесу бегают, и впаяют проникновение на частную территорию...

Пока это все обдумывал, по еле заметной тропинке мы вышли на тротуар, освещенный фонарными столбами, выполненными в средневековом стиле. Я заметил, что проводов нет, свет мечется, дрожит, как живой. Понять не мог, что так светится – на светлячков похоже, но как-то ярко.

– Так, как вас зовут, и кто рассказал про черный ход в нашей академии? – спросил мужчина и приглашающим жестом указал направление мимо фонарей.

Вон оно как! Академия целая! Не простой лагерь – подумал я.

– Так вы и не спрашивали, – усмехнулся я. – А в те кусты я сиганул, чтобы спастись от бледнолицых сатанистов с факелами, внушающих дикий ужас своими гортанными воплями. Я даже забыл про свою больную ногу, топил педали и не знал, про обрыв на финише, – махнул рукой в ту сторону, где меня нашли. – И то, что в нескольких метрах ниже находится

ваша академия, представить не мог. Пока летел по обрыву, увидел калитку уже в последние секунды. Остановиться уже не смог, поэтому спрыгнул на скорости. Кувыркнулся пару раз, и только на ноги поднялся, как меня вырубил – вот и все. После помню, как очнулся, и вы передо мной.

Мой собеседник пробормотал под нос:

– Странно. Вроде кристаллус нормально работает, но все равно не понятно. Молодежь...

Позади девушка с ушами под эльфийку, слегка прыснула.

– Хм-м, – кашлянул бородач в халате, – позволь представиться. Магистр Малус Дегорр, ректор Академии Магических Искусств объединённого королевства Далекс. А сопровождает нас этой ночью, – он развернулся и жестом указал на девушку, – Эльвиолин Мелар. Адептка факультета боевой магии и прорицания. – Девушка в ответ слегка присела в реверансе. – А как зовут тебя, молодой человек?

– Кир Ужонкин. – Ответил я на автомате, и спустя секунду до меня дошло. – Погодите-ка! Какая ещё академия магии? Где я вообще нахожусь-то?..

Ректор удивленно поднял одну бровь. Но, ничего не сказав, остановился. Его широко открытые глаза покрылись белой пеленой.

Мне стало не по себе от мысли, что всё «это» реально. Скула до сих пор болит после удара. Куда уж реальнее.

Вскоре он заговорил:

– Кир Ужонкин, мы с тобой сейчас находимся в Лангер-

ском заповедном лесу, где сокрыта наша академия. Вероятно, ты сильно ударился... или ударили по голове. В таком случае мне понятно, почему-то даже говоришь так, что даже кристаллус не может адаптировать вашу речь.

– Йошкин кошкин... – я приложил ладонь ко лбу. – Это ж как так вышло-то?

Что же получается? Я в какой-то параллельный мир угодил?.. Астрономию я знаю неплохо и, насколько помню, ничего знакомого на небосводе не было, тем более в каком-то Лангерскому лесу.

– Где он? – настороженно спросила Эли.

Ее стройную фигуру озарили две вспышки, и два огненных шарика возникли в ладонях эльфийки, готовые сорваться в любую секунду.

Я чуть дёру не дал, когда увидел объятые огнём её руки... За огнетушителем и мазью от ожогов. Честно-честно. Жаром обдало... тут не до спецэффектов, всё взаправду, оказывается.

Ректор сохранял спокойствие, лишь бровью повел, удивляясь моему метанию.

– Кто? – выдохнул я, в шоке глядя на огонь в руках этой хрупкой девушки.

С ладонями все было в порядке, и, кажется, мазь от ожогов ей не нужна.

Всё чудесатее и чудесатее...

– Где это йошкино отродье с помесью кошки? – процедила

она и закутила головой, осматриваясь то в лес, то по крышам академии. – Быстрее! Его иглы смертельны для человека, а стреляет он метко.

– Йо... Кх-м... М-да, – запнулся я, решив не провоцировать эту боевую... единицу. Мало ли еще превратится в кого-нибудь.

Вот это я попал!..

Осознание этого, как обычно, запоздало пришло. Я начал волноваться, а когда я волнуюсь, то фантазия мне оптом поставляет варианты развития событий. Редко, когда чем-то хорошим они заканчиваются. Точнее сказать, ничего хорошего не будет подвезено в вагонах с надписью «А что если...»

– Успокойтесь Мелар, – заговорил магистр. – Его здесь нет и быть не может. Йошь в этих краях не водится. Мне придется просить профессора по бестиарию больше уделить вам времени на изучение ареалов обитания.

Девушка потушила свои огоньки на ладонях.

«– А тебе, молодой человек, я бы посоветовал выбирать выражение», – сказал он мне. – Не знаю, откуда ты прибыл, но упоминать таких хищников попусту лучше не надо.

Потом магистр задумался на секунду и предложил:

– Давай пройдем в мой кабинет, а то похолодало уже.

Он повел рукой и открыл портал. Другим словом я не смогу назвать неизвестно откуда появившийся дверной проём, затянутый плёнкой, как мыльный пузырь. За пленкой вид-

нелась комната.

Возникло противное чувство – то ли я это где-то видел, то ли уже успел предвидеть. Вспышка и хлопок открытия портала мне показались очень знакомыми. Не хочется туда шагать, аж мурашки по всему телу. Страшно!

Моя паника не осталась незаметна для ректора.

– Однако интересно, откуда такая паническая боязнь порталов? Не бойтесь, входите. По ту сторону находится мой кабинет. Если боитесь самих порталов, то просто закройте глаза и сделайте шаг.

Блин, что-то я совсем уже...

Хорошо, вхожу.

– Ай, блин! – вскрикнул я от ослепительной вспышки перехода портала.

– Сказал же глаза закрыть, – бросил вслед ректор.

Я сделал пару шагов вслепую, на третьем шаге наткнулся на высокую спинку кресла, как я понял потом. Споткнулся, перемахнув через неё – ноги описали полукруг в воздухе по инерции и внизу почти у самого пола наткнулись на «что-то» звонкое... похоже стеклянное было или хрустальное.

От неожиданности внутри всё сжалось. Я попробовал вдавиться в кресло. Ой, что будет!.. Сейчас мне еще и порчу имущества припишут. Хотя кто знает, какие у них тут порядки в этом их магическом мире.

– Что за шум? Кир, ты в порядке? – обеспокоено спросил ректор, заходя в кабинет.

– Извините, я, кажется, что-то разбил тут у вас... И ничего не вижу.

– Не бери в голову, лучше подними ногу. Нет другую... Вот теперь точно не из-за чего переживать.

Странный дядька. Так спокойно реагировать на разгром в своём кабинете абсолютно посторонним человеком... После него как-то бесшумно вошла и адептка, потому как лёгкий, пряный аромат донёлся до меня, наполняя комнату.

Услышав мелодичный перезвон, я попробовал открыть глаза. Больно. Тогда я тихо спросил:

– Что это было?

– Чайный столик, что ты случайно задел, создан из гномьего хрустала. Он зачарован на самовосстановление и немного укреплен, иначе первый же предмет, поставленный на этот столик хотя бы с легкой небрежностью, разбил бы его. Необычайно хрупкий материал. Но теперь я думаю, что и этого недостаточно... Сейчас вернем тебе зрение и продолжим разговор. Случай уникальный, чтобы человек из другого мира смог получить разрешение на вход в Академию.

Сказав это, магистр прошел мимо меня, что чувствовалось по легкому волнению воздуха, остановился шагах в двух позади и спокойно произнёс:

– Адептка Мелар, вы свободны, возвращайтесь к себе.

После этого раздался хлопок закрытия портала.

Я страдал без возможности открыть глаза и жадно вслушивался в каждый звук. Недалекое шарканье, звук открытия

шкафчика и снова шарканье. Наконец, к моим глазам что-то приложили, и полилось мягкое тепло. Стало так уютно, что я непроизвольно зевнул и поерзал в удобном кресле.

Вскоре с глаз убрали этот источник тепла, и я без напряжения открыл глаза. Никаких привычных «зайчиков» даже на периферии зрения! Куда делись?

– Это что было? Магия, да?.. Такое чувство, что новые глаза вставили! Хе-хе!

Вертя головой, я осматривал кабинет. На деле же просто убедился, точно ли ушла та девушка.

Немаленький такой кабинетище. Окна огромные, почти до потолка. Одна стена напротив сплошь в книгах. Библиотека под рукой – это всегда хорошо, но что-то мне подсказывает, что настоящая библиотека здесь еще больше.

Потолки... А где потолок-то?

А-а-а, стилизация под ночное небо! Неплохо придумано, а сначала показалось, что эта огромная люстра просто висит в воздухе.

Повернулся к хозяину кабинета. Как-то невежливо с моей стороны сидеть тут и ворон... то есть звезды считать на потолке.

– Да, Кир, это была магия исцеления, – улыбнувшись, произнес ректор, возвращаясь ко мне от своего письменного массивного резного и наверняка тяжеленного стола. – Ты меня не перестаешь удивлять. Рискну предположить, что с магией ты столкнулся впервые. – Поднявшись из-за стола,

он двинулся в мою сторону. – Ты ведь очень удивились, когда адептка Мелар создала два огненных шара. И этот ваш Йошкин-кошкин...

Остановившись возле чайного столика, он в неясном жесте повел пальцами, потом опустился в кресло напротив меня и продолжил:

– Даже мне с моим опытом сложно представить такое чудовище! Судя по твоей реакции на последние события, можно сделать вывод, что ты из не-магического мира.

Я кивнул.

– Тогда мне интересно, каким образом ты попал в наш мир. Я не вижу у вас способности к таким перемещениям. И аномалий, способных на такое, не зафиксировано.

– Про аномалии ничего не знаю. Про способности тоже. Как уже рассказывал, упал с велика, а когда очнулся, уже ночью и заметил некоторые изменения, не придавал значения, пока не встретился... э... с волком, или его проекцией что ли. Был бы он настоящий, даже боюсь представить, как бы могла эта встреча закончиться. – Честно ответил я и отвлекся...

На столике появлялись чашки на блюдцах, чайник, из носика которого струился пар. Чудесный ягодный аромат наполнял комнату.

Волосы на голове дыбом встали от такой авто-сервировки.

– Определенно. Вы из мира, где магии нет, или может она держится в тайне. Впервые вижу такую реакцию на бытовое

заклинание, – произнес ректор. – Значит, вы всё-таки встретились с Эа, хранительницей Академии. Она всегда принимает разные облики, отпугивая незваных гостей или тех, кто случайно забрёл не туда куда надо. Так-с с этим разобрались. – Подытожил магистр. – Теперь расскажите так же не спеша, от кого вы убегали, не разбирая дороги, угодив к нам?

– Откуда я знаю? Мчался по трассе, никого не трогал, и вдруг меня ослепляет, и это было явно не солнце. Вспышка похожа на ту же, что почувствовал и при переходе через портал. Только помощнее вспышка была. Или вы про то, как оказался в академии? Тут совершенно случайно, откуда ж мне знать-то...

Магистр вздохнул:

– Наш мир имею в виду. – Пояснил он, подводя к какому-то для себя выводу. – Портал-эвакуатор... Такому не нужны точные координаты. Он даже не открывается полностью, просто затягивает искомый объект в себя, и он появляется в условленном месте. Одна проблема, чем больше расстояние, тем не стабильней портал. Точка открытия портала может просто потеряться в пространстве. А там уже свои последствия. Так что тебе, Кир, в какой-то мере повезло...

– Да уж, – проворчал я.

– Ну, вот и хорошо, с этим разобрались. С остальными – с утра попробуем. Я тебе комнату выделю. Сейчас каникулы начались, и свободная комната найдется. Вас туда проводят. – Устало выдохнул магистр, подводя итог. И добавил, –

пешком, на всякий случай.

Проводить меня вызвали «заведующего мужским общением» – как выразился ректор в разговоре по своему медальону, который, похоже, еще и функции мобильника выполняет.

Когда он зашел, я аж вздрогнул, увидев его. Большие уши, как у кошачьих, треугольные, заостренные кверху, стоят торчком. По три кольца в каждом ухе. Увеличенный, сторбленный, крючковатый нос заметно выделяется на сером лице. Огромные и почему-то печальные глаза с большими зрачками смотрят прямо на меня.

– Подумаешь, не причесался. Что вздрагивать-то, будто огриху в брачный период встретил? – ворчливо произнес этот заведующий, приглаживая волосы на голове.

Повернувшись к хозяину кабинета, он спросил:

– Магистр Дегорр, чем обязан в столь поздний час?

– Ланарикс, подготовь для нашего гостя одну из свободных комнат, он погостит у нас. Записывать его не надо, я думаю, он у нас недолго задержится. И позже возвращайся, проводишь его. – произнёс ректор и в ответ на удивлённо-недовольный взгляд этого, похожего на гоблина, «человека» добавил:

– У него небольшое утомление от порталов, и сейчас лучше пешком.

Гоблин молча поклонился ректору, бросил еще один сонный взгляд на меня и вышел из кабинета. Я поднялся уйти

вслед за ним.

«— Он подождет тебя, Кир», — сказал ректор неспешным тоном и налил себе ароматного чая. — У тебя, наверное, куча вопросов, которые ты хотел бы задать.

Не успел я подумать, что тоже бы не отказался от чая, как чайник сам завис над моей чашкой, наполняя ее. У меня только рука дернулась за чашкой, как в нее запрыгнули пару кусочков сахара.

Рука дернулся еще раз. Нервное. Наверно.

— Даже не знаю, смогу ли я на них ответить, — продолжил ректор. — Могу только дать совет: перестаньте реагировать на проявление магии, как на невозможные чудеса. Иначе к утру вам потребуется лекарь душ, а он у нас в летнем отпуске. Ближайший город в трёх дневном пути отсюда.

— Чего?.. — Произнёс я.

— Кир, скажи, ты не думаешь, что обладаешь магическими способностями, которыми пользуешься неосознанно?

Неожиданный вопрос ректора поставил меня в тупик. И только то, что я здесь уже видел и чувствовал магию, удержало меня от нервного смеха.

— С чего это вы взяли? — спросил я.

— Там, на улице около портала, я заметил магические возмущения. Исходили они от вас.

Ректор сделал многозначительную паузу, давая мне слово. Я в ответ лишь плечами пожал.

— Значит, всё-таки неосознанно. Я могу видеть суть волш-

бы. Перед порталом я увидел, что вы в тот момент просматривали множество возможных вариантов развития событий после шага в портал. Должен сказать, эти варианты мне тоже не понравились. Но почему вы сосредоточились на варианте со смертельным исходом?

– Не знаю. Страх неизвестности, может быть. Меня это всю сознательную жизнь преследует... А, что это у вас тут, в магическом мире, считается магическим талантом? Способностью? Я всегда думал, что это мое личное проклятие.

– Если взять под контроль эту способность, то она перестанет мешать, а наоборот начнет помогать.

– Недавно как раз мне это способность помогла. Обычно я вижу три – пять секунд вперед, да и то очень редко. А тут было минуты полторы-две. И даже натуральней, чем обычно. Как раз тогда я и набрел на каких-то сатанистов. В случае с этим вашим духом хранителем, такого не было. Я в основном какие-то неприятности вижу.

– Отлично! – воскликнул ректор, вставая с кресла. – Вот в этот эпизод и попробуйте вернуться мысленно. Обычно, в спокойной обстановке пересматривая незапланированные видения, оракул может заметить то, чего не заметил в первый раз...

Я моргнул, не успев уточнить.

– В комнате можно будет попробовать. Это не сложно. Ланарикс ждёт и готов проводить тебя. Там и потренируешься.

– Я попробую конечно, – ответил я и, выдохнув, тоже под-

нялся с кресла. – Надеюсь, когда я закончу смотреть, то не побегу опять. Чисто на рефлексах.

– Не думаю. Обычно повторы не вызывают тех же рефлексов, – уклончиво заметил ректор.

– Вы оракул?

– Хе-хе... Нет, я просто кое-что про них знаю. Мне многое известно, – усмехнувшись, ответил ректор.

Гоблин с серым лицом проводил меня в комнату. Дал какой-то талон на еду, при этом не рассказал, где столовая, как работает, и чем там кормят.

Потом он, широко зевая и шаркая ногами, отправился прочь.

Не прошло и минуты, как стихли шаги заведующего, в дверь постучались.

Оказалось, это адептка Эль... как-то там, проще будет просто Эли. В общем, пришла она с извинениями и с примирительным ужином. Следила она, что ли... У нее были такие же талоны, как и у меня.

Посидели, перекусили.

Талоны эти, оказывается, еду прямо на столе колдуют. И ходить никуда не надо!

Хотели было пообщаться... но Эли вдруг на пару секунд зависла, как старенький компьютер. Изменилась в лице и извинительным тоном сказала, что ей нужно срочно идти, но в следующий раз больше пообщаемся.

Странные какие они тут все! Эти, двое... Только Лана-

рик нормальным оказался, даром что на гоблина похож.

Всю свою жизнь, сколько себя помню. Один, хоть и окружен с детства друзьями по детскому дому. Но всегда, когда остаюсь один, ощущаю себя одиноким на весь мир.

Наша компания с годами редела, многих моих друзей забирали их приемные родители. Я видел, как горели их глаза, когда их уводили в новые дома, в новую жизнь.

Нас четверых так никто и не взял. Мы выросли, государство выдало нам по углу. Мне дали «однушку» в спальном районе. В свою квартиру я приходил только спать. Приходил и вырубался почти сразу, чтобы давящее чувство одиночества не успело подкрасться.

Сейчас это чувство одиночества и собственной ненужности подступило, взяло в тиски и давит не хуже тех оков, которые на меня наколдовала Эли, едва я снес железную калитку.

Так!

Ладно, не время унывать! Не такой я уж и ненужный, если вспомнить, как за мной гнались эти... Как их назвать-то теперь, даже не знаю.

Что там рассказывал ректор про повторы? Мысленно вернуться в нужное видение. Осмотреться без эмоций.

Ладно, посмотрим, проверим!

Я улёгся на кровать, закрыл глаза. Начал вспоминать...

Чувствую свежий воздух, лёгкий теплый ветер и назойливое жужжание комара над ухом. Кажется, что в этом писке есть что-то связанное и похожее на речь.

Хотел отмахнуться от него рукой, но не получилось. Руки привязаны, ноги тоже. Открываю глаза: голова зафиксирована, вижу небо, обрамленное верхушками деревьев. Звучит какое-то ритуальное песнопение. Древний, мертвый язык. Не знаю, почему я так решил; словно чужая мысль зашла и мне это поведала...

Жертвенный атам возносится надо мной. Кинжал горит в красно-черном свечении.

Чего-то я такого не припомню...

Вдруг стало тихо, ритуальные песни оборвались, как и вообще все звуки. Но слышен треск факелов – значит, я не оглох.

– Бэзил Джэрго Грэйс! Проснись! Взывает к тебе твой верховный жнец Кара-Гхеш. Проснись и прими власть над этим бранным миром, О Великий Оракул Смерти! – прокричал в тишине загробный, холодящий голос.

Сияние вокруг кинжала стало ярче и начало пульсировать тьмой. Атам медленно опускается острием вниз к сердцу. Вот он уже почти касается кожи.

Новая вспышка ослепила меня.

Я очнулся в своей комнате. Не один.

Малус Дегорр собственной персоной стоял напротив моей кровати. И чего ему не спится? Ночь на дворе.

– Кир, что здесь происходит? Я заметил магический всплеск большой силы. Думал, нападение, – обеспокоено произнес магистр.

– Да, вроде, ничего. Последовал вашему совету. Посмотрел повтор того видения, что было у меня недавно, в лесу. И всё, – сказал я, вставая с кровати.

– Никогда раньше не замечал такого... – пробормотал магистр. – Ладно, если все в порядке, то завтра пойдем смотреть места ваших приключений. Следы должны были остаться. Да и есть у меня подозрения, кто бы мог... Но это завтра, а сейчас спать. Просто спать. Нам всем нужно восстановить силы, – сказал ректор и исчез в портале.

В комнате снова стало пусто и темно. Ну и денек же выдался! Я нащупал кровать. Только прилег – сразу провалился в сон.

2. Уроки магии

Проснулся я от назойливого жужжания над ухом. Не открывая глаз, махнул рукой – прочь, комарье!

– Ой, аккуратнее! Ты меня чуть не задел! – пропищал кто-то рядом.

Вскочив с постели, я протер глаза. Спросонья не пойму, что это? Приснилось, что ли?

Опять зажужжали.

На автомате отмахнулся, осматривая комнату – у кого я на этот раз в гостях? Что вчера было, а что мне приснилось? А над ухом опять недовольный писк еле слышный:

– Ну что вы машете! И откуда столько неуважения к лесным феям!

Осторожно поворачиваю голову на этот голосок, смотрю и думаю – сплю, наверное. Снится. Перед моим лицом парит эльфиечка ростом не больше моего указательного пальца. За спиной у нее крылышки переливаются в утренних лучах, словно радуги кусочек отрезали и ей на спину приклеили. Платице на ней – ну чисто ребенок листик с дерева сорвал и на куклу нацепил, мол, наряд. А вокруг неё коконом переливается изумрудное сияние холодное. Точно снится. Такое только во сне или в фильмах...

– Кто ты, прекрасное создание? – с улыбкой спросил я,

щипая себя в попытке проснуться, но, похоже, я всё-таки не сплю, желание чего-нибудь схомячить появилось и не отпускает.

– Я Трилли, лесная фея, – засмушалась малютка и поклонилась. Ее изумрудный свет чуть померк. – Меня попросили тебя разбудить. Магистр Дегорр ждет в кабинете. Дорогу помнишь или тебя проводить?

Нет. Это не сон, и то, что было вчера, тоже – дошло до меня, когда прокрутил в голове вчерашние события. Вот так кончилась вчерашняя гонка, а финишировать мне удалось только во сне. Жаль... я во сне первое место занял, чудесным образом обогнав соперников за пару метров до финишной ленты.

Взгляд упал на прикроватную тумбочку – как перед сном оставил на ней велосипедный шлем с перчатками, так они сейчас там и лежали. Вещи из вчерашней и ставшей очень далекой для меня жизни – единственное, что у меня есть в этом мире. Не считая велобайка, который, кстати, остался за пределами этого заведения, если от него вообще что-то осталось. Всё это заставило меня задаться вопросом – как дальше быть? Надо как-то искать путь домой, точнее, портал. Хотя, есть же вероятность, что я тут задержусь. Что-то подсказывает, что магистр меня ждет не для того, чтобы проводить к приготовленному portalу на Землю.

– Ладно, – вздохнул я, поднимаясь с постели, – где тут у вас умыться можно? После можно будет идти с магистром

вашим разговаривать.

– Умыться? Да запросто! – пискнула фея. – Секундочку...
– Она закрутила ручками, ладошки ее окутало голубым сиянием. – Ты только не пугайся. Задержи дыхание и доверься мне.

Станный способ умываться в этом странном мире. Не знаю, что она намерена делать с магией воды, но... спокойствие, только спокойствие... Если что, главное – не захлебнуться.

Поток ледяной воды ударил в лицо бодрящим зарядом. Волна свежести смыла остатки сна в один миг. А водичка-то непростая! Не золотая, хе-хе, зато бодрящая! Точно.

Я потянулся, сделал короткую зарядку – приседания, отжимания. Эх, давно я не чувствовал себя таким бодрым! Вернулся к Трилли, которая зависла у изголовья кровати, удивленно глядя на мою зарядку. Позавтракать еще бы не помешало, подумал я и огляделся в поисках следов вчерашнего пира. В животе заурчало, да так, что даже фея услышала.

– Бедненький, проголодался, – пропищала Трилли и подлетела к моему лицу. – Закрой глаза, открой рот!

Я возмущенно поднял бровь – это ещё что за фокусы? Знаю я такие приколы!..

Фея сложила ручки на груди и нахмуренным видом четко дала понять, что позавтракать не ей надо, а кое-кому другому. Но, кушать-то все равно хочется. И других вариантов я

не вижу.

Доверился и сделал, как просили. Очень надеюсь, что тут не существуют шуточки подобного рода. На язык посыпалось что-то мелкое и сухое, и в ту же секунду я почувствовал невероятный взрыв вкусов. Всё самое вкусное, что я когда-либо пробовал, и сразу в одно мгновение! И, главное, сытно, как комплексный обед на троих! Голод как рукой сняло. Я вздохнул – в животе не было тяжести, как после объедания за троих.

– Это что сейчас было? И где этого еще взять? Мне понравилось! – с восторгом выпалил я.

Вот это вкуснятина! «Глутамат-чего-то-там» и в подметки не годится этому порошку.

– Ой, – покраснела фея, – чуток переборщила. Это Нектар, магическая еда. У людей может вызывать привыкание, но в малых порциях можно. Очень хорошо утоляет голод и жажду, на долгое время, – увидев, как я облизываюсь довольный, добавила. – В очень малых порциях.

– Жаль, я думал, тут всегда так кормят, – расстроено проворчал я. – Ну, ладно. Теперь можно идти к магистру. Он ждет, наверно.

Я уже подошел к выходу из комнаты, как Трилли промелькнула рядом и уселась мне на плечо. Потом с ладошки запустила вперед искорку – и велела следовать по коридору за этим огоньком. Путеводный клубок. В прямом смысле. Хоть и выглядит, как искра, которая и проводила меня до

дверей кабинета.

– Кир, проходи. Надеюсь, тебе выспаться удалось, и Трилли не сильно помешала. Она рвалась, хотела убедиться, что с тобой все в порядке после ночного происшествия, – проговорил ректор, не отрываясь от записей, когда я зашел, и добавил тихо: – Которое наделало немало шума.

Магистр выглядел немного уставшим, и, похоже, сон его так и не посетил, он так и просидел с прошлой ночи, судя по его одежде.

Я прошел к столу и расположился на стуле напротив него, но магистр Дегорр не спешил поднимать голову от бумаг, и от нечего делать стал вглядываться в мудреную вязь его почерка.

– Не пытайся прочесть, все равно не получится. Письмо сможет прочесть только получатель. Нужно срочно сообщить, что некоторые личности вновь объявились, – сказал ректор, закончив писать, и поднял взгляд. – О! Тебе даже прическу успели сделать! Но должен огорчить, зачесанные и прилизанные волосы тебе не очень идут.

Я открыл рот от удивления.

Мы с ректором переглянулись, потом одновременно посмотрели на фею, которая сидела на чернильнице. Трилли немного растерялась и часто заморгала от обильного внимания, явно не понимая – то ли гордиться своим талантом парикмахера, то ли краснеть от хмурых взглядов на ее персону.

Вот и доверился магии воды!

Я ощупал влажные волосы, чуть разворошил. Ладно, сами высохнут и быстро примут привычно-лохматое положение.

Ректор отложил перо и произнёс:

– Сегодня Трилли была отправлена к нам лесными жителями с сообщением. Заповедник подвергся осквернению магией смерти! Нимфы, феи и остальные жители леса не могут погасить очаг этой заразы, но сдерживают его, чтобы смертельная магия не расползалась дальше. Я уже написал Хранителям Природы и Королевским Друидам. Они скоро придут. И нам тоже надо там быть. А ты, Кир, как раз с той стороны появился. И вдобавок я заметил активность в непосредственной близости от очага магии смерти.

– Магистр, появились ли какие-нибудь подозрения, кто на меня вчера охотился? И кто создал этот ваш эвакуатор, который портал?

Мне эти ответы, конечно, ничего не дадут. Но раз меня кто-то сумел умыкнуть с Земли, то нужно найти его, чтобы обратно отправил. Как мне тут, без средств к существованию...

– Ох, мне самому не по себе, от этих подозрений, – огорчился магистр. – Поэтому, чтобы не пугать лишний раз, оставлю тебя пока в неведении.

Он поднялся с кресла, бросил сложенную бумагу в сторону окна – что-то хлопнуло, как воздушный шарик. Похоже, это такой способ отправки магических писем.

– Ах да, чуть не забыл! Кир, как прошел сеанс повтора

видений? Мне интересно, то что ты увидел, произвело такой всплеск в магическом фоне.

Я пожал плечами:

– Да почти все то же самое. Я в роли жертвы на каменном столе, повязанный по рукам и ногам, даже голову и ту закрепили. Кляпа, правда, не было, но это их упущение. «Было бы всё, по правде, я бы молча лежать не стал», – произнес я, почесывая затылок. – Только вот кинжал тот, который жертвенный атам... не знаю, откуда у меня такая уверенность в том, что он именно так называется, но он был в этот раз окружен аурой ярко-красной, с чёрной пульсирующей сердцевиной. Ну, и еще все казалось более чем реальным. В конце видения была вспышка, ярче порталного перехода и кроваво-красного цвета. После вспышки я и очнулся.

Магистр погладил бороду:

– То, что они тебя оставили без кляпа, не может значить, будто оставили тебе право разговаривать... Заставить молчать в этом мире можно и без таких предметов, как кляп. Я думаю, они гораздо больше подготовлены, чем может показаться, – сказал он и вернулся за стол. – Какие-нибудь разговоры или отдельные слова удалось услышать? Или все действие проходило в тишине?

– Да, были разговоры. А также какие-то странные песнопения. Ритуальные, в чём я уверен, тоже неизвестно откуда. А после – просьба проснуться какому-то Базилу дэргу... гейсу, – я запнулся, с трудом припоминая имя. – Вроде как-

то так прокричал имя тот, кто держал кинжал надо мной.

– Бэзил Джэрго Грейс! Нет! Не может быть, – замотал головой ректор и начал бубнить себе под нос: – Не может быть. Прошло слишком много времени, чтобы это было правдой...

Потом повернулся ко мне и спросил обеспокоенно:

– Еще какие-то имена были?

– Не знаю, считается это у вас именем, но этот кричащий называл себя то ли Кара-хэш, то ли Кара-гэш. Или как-то так.

Ректор как стоял, так и упал. Хорошо хоть в кресло плюхнулся, а не на каменный пол.

Что я такого сказал-то?

Развалился в кресле, рукой глаза закрыл, без признаков жизни. Он хоть живой? – подумал я. Мысли заметались в голове, как взбешенные пчелы.

– Живой, живой! – в ответ на мои мысли пропищала Трилли, видя панику в моих глазах.

Она подлетела к ректору, покружилась над ним, осыпала пылью. Тот очнулся, кое-как поднялся с кресла. Отдышавшись, достал из складок одежды широкий флакон, глотнул из него и принялся ходить по кабинету:

– Верховный жнец Оракула Смерти Кара-Гхеш, последний раз упоминавшийся пятьсот лет назад, пропал после уничтожения его владыки. Тогда посчитали, что он последовал в мир иной за своим владыкой. Такая молва ходила. Но лишь немногие посвящённые знают правду о Грейсе, и

его жнец никак не смог за ним последовать. Мы по косвенным доказательствам пришли к выводу – он сам ушел из жизни. Получается, Грейс нарушил планы Ковена магов. Он, как кукловод, дергал за ниточки так, как ему надо. Какие же они были самоуверенные глупцы, когда решили переиграть Величайшего из провидцев! Они думали, что избавились от него, а на самом деле просто получили отсрочку! Хотя... Пять сотен лет, неужели они так долго искали?.. Вероятно, Богиня Судьбы Схарта все-таки вмешалась и немножко нам помогла, дала время закончить дело. А ведь как радовались победе! Мы думали, что победили в походе против тьмы! И спустя рукава отнеслись к остаткам культа. Полагая, после нашей победы что-либо серьезное от него не стоит ожидать?.. Со временем мы забыли о жнецах, а те затаились до поры до времени. И сейчас это время пришло. Судьба направила тебя, впустив в Академию – ко мне, как к очевидцу тех событий...

Я не выдержал и прервал его:

– Очевидцу событий? Пятьсот лет назад? Вы хорошо сохранились Магистр Дегорр. В моем мире вам не дали бы больше шестидесяти пяти лет. Как долго у вас живут?

– Я – Архимаг, Кир. Маги с силой, подобной моей, своей смертью не умирают... – он немного успокоился и перестал мерить шагами кабинет. —и был тогда подмастерьем у одного именитого волшебника. Надо будет и ему весточку отправить, в доказательство, что уже тогда я был прав, а они –

кучка напыщенных снобов.

– Это ж сколько ему сейчас лет получается! – присвистнул я, прикинув возраст.

– Для них возраст уже не имеет значения, – ответил магистр. – Они еще тогда перешли на последнюю ступень постижения магии – божественную. Стали проводниками между богами и людьми. Сами же нематериальны...

– Вот и думай после этого, нужна она, эта абсолютная сила, или так сойдёт, – усмехнулся я, снова прервав речь магистра. Мне уже кажется, если его вовремя не остановить, то он может так долго рассказывать.

– Да, Кир, кто-то так же считает, а у кого-то просто не хватает сил. Так, что-то мы засиделись. Нам нужно выдвигаться на места твоих ночных приключений, пока там еще сохранились следы ауры. И если всё подтвердится, придётся принимать меры. И не беспокойся, – добавил он, заметив мою реакцию на его предложение. – Те, кто устроил за тобой погоню, уже покинули лес. Они открылись, были замечены. И сейчас тебе нечего бояться.

“Ну-ну”, подумал я, если что “вдруг”, надеюсь, об этом узнаю чуточку раньше. Поднялся со стула и направился вслед за магистром.

Вышли мы через ту же калитку, которую, как я думал, но-

чью снес. При свете дня я осмотрел железную калитку, кусты, склон. В поисках велобайка. Тщетно. Уже спёрли. Ну ничего нельзя оставить!

– Высоко тут, почти обрыв, – сказал я, – а когда летел вниз, особо не заметил. Некогда было и темно.

– Как ты только тут не убился? Возможно, Схарта твою судьбу уже вплела в наш мир... – сказал магистр, прищурился, то ли от солнца, выглядывающего из-за холма, то ли от хитрости. – Как думаешь туда подниматься? А, Кир?

– Сам в шоке. Как подниматься, будь в своем мире, что-нибудь обязательно придумал бы сам, – я в задумчивости почесал затылок, это он меня учить собрался что ли? И ответил, тоже с прищуром: – А так как... рядом со мной стоит Магистр магии в магическом мире... С высоты своих уважаемых лет он наверняка предложит самый оптимальный вариант.

– Ха-ха, умно! – засмеялся ректор.

Вдруг я ощутил невесомость и поднялся над землей. Когда потерял уверенность в безопасности и беспомощно заболтал ногами, со мной поравнялся магистр и спросил:

– Как дальше будем?

Я почувствовал себя на экзамене, предмета которого знать не знаю и на лекциях ни разу не был. И вот экзаменатор решил мне отомстить за моё разгильдяйское отношение.

Твердая надежная земля была недосыгаема.

Он что, забыл, что я не его ученик и это не экзамен?

– Магистр, пожалуйста... Кто из нас двоих маг? – обратился я к нему, болтаясь в воздухе. – Я второй день как магию в живую увидел, давайте не будем испытывать мою веру на прочность.

– Мы оба маги, Кир, – он повел плечом и развернулся ко мне. – Разве ты еще не понял? Просто ты – ещё не обученный маг. У нас магов с малых лет обучают, этому непростому ремеслу... Я помогу тебе. Сейчас повторяй за мной, не парить же нам здесь вечность.

Во даёт! Он меня еще и за мага принял! Магистр Дегорр сомкнул пальцы домиком и полетел к краю обрыва. Я повторил его жест, не особо рассчитывая на результат. Но неведомая сила просто двинула меня вверх и вперед, вынесла к верхушке холма, где уже ждал ректор. Ух-ты, это сейчас я сам сделал, или это он так пошутил надо мной? Не может быть так просто...

Вскоре мы выбрались со дна обрыва, продрались через колючий кустарник, что растёт на самом краю. Еще немного пути по тропинке – и показалась та самая поляна, от которой я мчался прочь, не жалея себя.

Между деревьями чернел очаг осквернения магией смерти... Отчетливо виднелись сухие и обугленные деревья, как после пожара. Тянуло гарью с примесью жареного мяса.

Меня обуяла паника: я будто вернулся в прошлую ночь! За поляной – туманное марево и не видно леса. Застыли черные стволы мертвых деревьев, угрожающе встопорщились

сухие кустарники.

Я остановился. Стало страшно, безумно страшно! Аж мурашки по спине побежали. Захотелось рвануть как можно дальше – хоть к чёрту на кулички, хоть провалиться.

Мне казалось, что я уже мчусь наутек, так заныли ноги, но ужас сковал меня, и не в силах был пошевелиться.

Магистр Дегорр потряс меня за плечо:

– Здесь аура магии смерти в действии, и ты попал под её действия. – Произнёс он и потянул меня под деревья. – Кир, тебе нужно отойти назад.

Не знаю, приложил ли он еще какую-нибудь магию, но контроль над телом вернулся. Я попятился мелкими шагами.

Вскоре ужас полностью отпустил, появилась надежда на светлое будущее и все такое. Стало даже как-то радостно на душе! Травка зеленее, солнышко ярче...

– Меня совсем выбили из колеи последние события, – с досадой сказал ректор. – Я тебя чуть не убил своей беспечной самоуверенностью, когда повел без подготовки к очагу магии смерти. А то, что ты сейчас ощущаешь небывалый подъем настроения и радости жизни – это последствия выхода из опасной ауры. Еще бы чуть промедлили... и ты лишился бы рассудка независимо от того, остались бы мы там или вышли. Разницы нет, сойти с ума от счастья или ужаса. Там уже не будет эмоций. Простое бесцельное существование.

Тупая радость сменилась недовольством от близкой перспективы стать овощем.

– Умеете вы настроение поднять... точнее сказать, выровнять, магистр, – я выдохнул и прислушался к себе.

Ф-ух, отпустило!.. Забойная штука, надо будет еще раз как-нибудь попробовать...

Шучу, конечно! Надо оно больно. И так неплохо.

– Подожди минутку, Кир, я схожу в кабинет за амулетом. У тебя вряд ли получится выставить щит должной силы, но хоть что-то. И не надо так смотреть. Локальный прокол пространства, пару минут – и готово. А чтобы тебе без дела не сидеть, пока я хожу, потренируйся, как этот щит поставить.

Магистр показал мне замысловатые жесты руками. Я с третьей попытки повторил без ошибок. После чего он исчез с небольшим хлопком и вспышкой.

Мне тут же показалось, что я забыл череду недавно выученных жестов, но все-таки решил попробовать повторить – не голова вспомнит, так руки помогут.

Все мои попытки можно описать одним словом – пшик! И руку, чую, не так поднимаю, и пальцы явно не так загибаю. Или просто сил на поддержания не хватает.

Решил отложить это дело, чтобы не портить себе нервы. Вернется магистр, уточню, почему при нем у меня получалось, а без него – что-то никак. Что наводит на определённые мысли. Нет, магия тут реальна, смущает другое, а именно что у меня может её и нету.

Вскоре ректор вернулся и вручил мне амулет на шнурке – угольно-чёрный камень с золотым узором.

– Это Такэлле. Артефакт полностью блокирует магию тьмы. Не снимай его, если не хочешь испытать ещё раз тот букет эмоций.

– Хорошо. Но со щитом у меня никак чего-то. Едва вы ушли, я попробовал его поставить. Пару секунд держится – и пшик, – я развел руками.

– Самостоятельно и пара секунд? Хм-м, неплохо для человека, и тем более для мага необученного, – похвалил ректор. – Магию тьмы проходят на старших курсах и только целенаправленно.

Он пошел по тропинке к чернеющим деревьям. Я удивился похвале и поспешил за ним.

Поравнявшись с Магистром, пока ширина тропинки это позволяла, я решил спросить:

– И что теперь? Меня совсем не испугать с этим так... как там его? Короче, с ним совсем не опасна эта магия тьмы?

– Скажем так, с этим амулетом против архимага можно продержаться пару минут. Амулет выдержит. Но это больше козырь в рукаве. Хотя в данном случае он полезен.

Мы долго продирались через кусты. Магистр Дегорр создал на ладони серый шарик, объяснив тем, что он поможет нам найти очаг магии. С этой сферой он петлял по лесу, словно водитель по периодически зависающему навигатору в незнакомом городе.

Очень быстро нам пришлось свернуть в чащу. Ректор шел сквозь заросли, как атомный ледокол – не наклоняясь ни ра-

зу, в полный рост, облепленный всякими щитами, раздвигающими и ломающими ветки. Видно, как заискрится пространство рядом с ним – и вот сухая тонкая осинка срезана, как бензопилой.

У меня таких умелок нет, поэтому и следую в кильватере опытного проводника.

Вдруг чувствую, чего-то не хватает. Не сбавляя шага, я пошарил по себе, все нормально, как было пусто, так и осталось – я в спортивных штанах, а там и карманов-то нет. Но беспокойство никуда и не делось.

Точно, амулет!

Ощупал шею. Шнурка нет, появилась пара царапин, которые я даже и не заметил.

Странно, ауру смерти я хоть и стал чувствовать, но не так, как впервые. А беспокойство нарастает! Хорошо, что того «букета» эмоций, что подарило мне первое знакомство с этой магией, сейчас нет.

“Человек – такая сволочь, везде выживет и ко всему привыкнет” – усмехнулся я. Где теперь амулет, даже не представляю. Что скажу его владельцу, когда спросят, куда я дел то, что мне дали вот только что?

– Что тебя так беспокоит, Кир? – не отвлекаясь от дороги и от серого шара в руке, спросил ректор.

– Да ничего, вроде, – ответил я. – Немного напрягает это место. Это не от ауры, просто...

– Не принимай близко к сердцу те видения, которые не

сбылись в своё время, уже не сбудутся. «Всё будет хорошо».

Соврал и не краснеет. Хотя, может, и покраснел, мне со спины не видно.

Мы оба знали, что хорошо не будет как минимум в ближайшее время. Точнее сказать, он знал, а я все понял по его реакции на мое видение.

Потом ректор продолжил:

– Сюда в скором времени придут друиды, чтобы помочь местным волшебным созданиям справиться с заразой, захватившей лес. Но прежде нам надо добраться до ритуального камня, проверить или опровергнуть мои догадки. Если это, в самом деле те, на кого я думаю, то дело плохо. Очень плохо. Хорошо бы это были просто фанатики, которых ведет жрец Тёмного бога Инхазуса. Эти не имеют сил сопротивляться Ковену Магов и обычно прячутся. А если же эти те самые, на кого я думаю, то тебе понадобится защита и укрытие, но об этом я позабочусь.

Серый шарик-компас нас привел точно на ту самую поляну, откуда мне пришлось поспешно ретироваться прошлой ночью. Будем надеяться на благополучный вариант про фанатиков, хотя он не выдерживает никакой логики и придуман исключительно для успокоения нервов.

По центру стоит ритуальный "камушек", метр на два, не высокий со скошенной вершиной и гладкой ровной поверхностью, как столешница. Ночью тут крутилась целая ватага сектантов, и камня мне видно не было. Как раз я бы на нём

поместился во весь рост. Даже какое-то подобие ступенек имеется.

На автомате я зашагал к нему. Интересно, как его сюда затащили? Магией, наверное, хотя такое чувство, что он был здесь всегда. Трава вокруг камня разрослась, от этого камешка, кажется, выросшего в землю.

На полушаге ректор схватил меня за плечо, жестом приказал ждать его тут. Сам пошел к камню, бросив лишь, что его артефакт, надетый мной, не выдержит контакта с тьмой напрямую. Выдержит, чтоб ему не выдержать-то. Висит на какой-то наглой ветке...

Магистр подошел и склонился над камнем. Затем принял-ся что-то бубнить себе под нос. Поначалу казалось, будто я слышу, что он там говорит, но слов было не разобрать. А тот шепот, что слышался мне, и вовсе похож на мой. И будто я прошу себя подойти ближе. Шепот будто был со стороны постамента. С какой-то странной одержимостью он повторял, вначале упрашивая, а потом уже приказывая – подойди к камню, подойди! С каждым повтором всё настойчивее. Иной раз казалось, что вместе с призывом подойти меня что-то подталкивало к нему.

В какой-то момент моргнув, я увидел этот постамент прямо перед собой. Моя рука тянулась прикоснуться к гладкой поверхности камня, пройтись по блестящей золотой вязи вырезанных рунных знаков... Я уже не разбирал, где собственный внутренний голос, а где – голос магии. Как-то в прямом

смысле проморгал момент, когда согласился подойти и, собственно, подошел. Или меня подвинуло?

Ладонь опустилась на холодную поверхность без моего участия – рукой я вообще не мог управлять. Как будто и не моя вовсе. Голос в голове залился смехом, нездоровым таким, с нотками психического расстройства. Кажется, мой внутренний голос только что сошел с ума. Если это вообще был он.

В следующий миг рунная вязь вспыхнула, раздался взрыв. Меня оглушило и отбросило, как куклу...

Очнулся я с ощущением чего-то мокрого на лбу, в положении лёжа, попытка встать не увенчалась успехом. Держит кто или опять эта боевая эльфийка на меня оковы нацепила? Руки, ноги, вроде, целы...

От моих движений что-то скользнуло со лба и шмякнулось на пол.

Так, а что же меня магией не вылечили? Сэкономить решили или лечить уже нечего? Хотя, нет, вроде на месте, все пальцы шевелятся, на большее просто сил нет. Надо бы глаза открыть, надеюсь, на это сил хватит.

– Лежите, вам еще нельзя вставать. Последствия магического истощения у вас еще не прошли, – сказала миловидная женщина в бежевом балахоне. Похоже, лекарь – по строгому, но добродушному выражению ее лица я сразу вспомнил всех терапевтов, которых видел в жизни.

Я остался лежать, на остальное сил нет. Лихо же меня приложило, наделал шуму, наверное. Звуки как-то приглушенно доносились.

Лекарь отошла, а в поле зрения появился магистр Дегорр. Тяжело вздыхая, он подошел ближе и заговорил... Вернее, начал читать нотации, что он за меня отвечает перед кем-то, и мне надо было быть осторожнее...

От этого мне захотелось зевнуть.

– Кир, ты вообще слушаешь, что я говорю? На незнание языка списать не получится, за пределами академии ты прекрасно понимал, что я говорю. Но совсем не слушаешь советов! Ты мог погибнуть от взрыва магии! Попросту раствориться в воздухе! Тебя спас амулет. Он принял на себя большую часть тёмной энергии и рассыпался в пыль. Тебе удивительно повезло, что, отлетев в бурелом, ты не налетел на сучок, иначе тебя бы уже не спасти. Я тебя еле нашел и доставил в медкорпус академии.

– Я слушаю, магистр. Конечно же, слушаю... – слабо произнёс я почти шепотом. Силы постепенно возвращались и довольно быстро, но вместе с этим наваливался и сон.

– Но голос... Он мне так твердо приказывал приблизиться, что я просто не смог устоять на месте. Какой-то странный голос с навязчивой идеей завладел моим телом, и это сломило мою волю... И да, я тоже обратил внимание, что вне академии я понимал вашу речь. А артефакт ваш не рассыпался.

Ректор удивился, и я понял, что сморозил, поспешив ис-

правиться:

– То есть он не развоплотился. Я его потерял в лесу. Скорее всего, он за ветки зацепился и слетел с шеи. Только я не заметил этого сразу, лишь потом понял, что его не хватает.

– Голос, значит? И вдобавок, шепотом, да? – уточнил магистр, пропуская мимо ушей новость о потери артефакта.

– Вы его тоже слышали? Последнее, что помню, перед взрывом, так это как он залился истерическим, злорадным смехом. Будто уговорил меня сделать какую-то подлость и у него это получилось. Хотя, мне кажется, это так и есть.

– Это был зов тьмы. И нет, я его не слышал, у меня достаточно сил противостоять подобным эффектам. А вот как тебе удалось так незначительно отделаться после такого взрыва, не имея защиты, вопрос интересный. И он сейчас больше всего меня волнует, – объяснил магистр и о чем-то крепко задумался.

Чувствую, ему поплохело от моего рассказа, но в обморок еще не падает, хоть и бледный. Видать, смирился с чем-то там для себя и периодически прикладывает к бутылку, делая маленькие глотки.

Что-то он мне постоянно не договаривает. Хотя, чую, для себя он все уже выяснил. Зачем меня сюда занесло? Что за гоп-компания такая, желающая меня препарировать, как лягушонка? И языку меня какой-то кристаллус научил без моего ведома. Это еще ладно, магия и всё такое. Но ведь и щит от магии тьмы у меня получилось создать, хоть на пару се-

кунд, но получилось. И все это магистра Дегорра каждый раз очень удивляет. Он явно ничего такого от меня не ждет.

То, что я второй раз с аурой смерти познакомился и выжил, его, похоже, до глубины магической души изумило. Вон как задумчиво вышагивает по палате. Того и гляди дымок из ушей пойдет из-за «перегрева вычислительных мощностей».

Хотя я считаю, что меня не взрывом магии смерти снесло, а ударной волной приложило. У магистра по любому были нужные щиты в нужный момент, с его-то опытом. Я под них немножко и попал – рядом же стоял. Придя к такому выводу, я немного успокоился, хоть и кажется всё это бредом. Но чёрт знает эту магию, мало-ли?

Но почему они магией меня на ноги не поставили? Почему тряпочка на лоб? Как символ народной медицины?

– Магистр Дегорр, а почему на меня магией не потратились? Проснулся, а у меня тряпка мокрая на лбу лежит – и все болит. Не к месту такое лечение. Не находите? И сколько я в таком состоянии провалялся? Я есть очень хочу, значит, успел сильно проголодаться, и еще почему-то спать хочется. У вас тут столовая есть или на каникулы свернулась?

– А? – ректор отвлекся от своих мыслей: – Понимаешь, Кир, в результате взрыва ты оказался беззащитным. Твоя аура получила повреждения, незначительные, конечно, но неизвестно какие могут быть последствия. А также она претерпела изменения. В общем, ты теперь излучаешь эманации смерти, как некромант-недоучка. Уж прости за сравнения.

Светлую магию не накладывают на тёмную... – он развел руками. – Было решено поместить тебя в карантин до тех пор, пока не приедет из отпуска наш главный лекарь. Сообщение я ему уже отправил, скоро должен появиться.

Магистр ободряюще кивнул мне и, собравшись уходить, добавил:

– Кстати, лес сам справился с этой заразой, едва только взрывом был уничтожен алтарный камень. Всего лишь за сутки природа взяла своё... А, поесть сейчас принесут. Лежи, отдыхай, выздоравливай. – Произнёс он и ушёл.

Вскоре принесли обед. Овощи и хлеб, но от запаха жареного мяса меня сейчас стошнило бы собственными внутренностями.

Пока меня кормили, я поспрашивал сиделку о доступной для меня свободе перемещения. Она заулыбалась, хорошо хоть в голос не засмеялась. Хорошая картинка рисуется, человека с ложечки кормят, а он спрашивает, как далеко ему уходить можно, когда даже голову с подушки самостоятельно поднять не в силах. Самого насмешило, чуть бульоном не подавился. А сиделка чуть в обморок не упала, когда я закашлялся. Бедная побледнела вся даже, или это её натуральный цвет лица? Не заметил сразу как-то.

Ходить мне можно было везде, но ходить вообще запрещалось. И неважно, есть у меня возможность или нет.

Бульон оказался просто чудесным, уже где-то через пол-

часа я смог принять сидячее положение, и еще через пятнадцать минут перестала кружиться голова в этом положении.

Почти заскучал уже, но тут вломилась в палату боевая Эли, крикнув кому-то в коридоре, что щит у нее хороший и вообще магия смерти ей не страшна.

– Привет, Кир! Как ты меня напугал! Магистр Дегорр рассказал, что ты умудрился заработать ушиб, истощение и вообще чуть не умер... А, я сегодня сдала последний экзамен, осталась защита диплома, – торопливо вывалила на меня Эли и присела на стул рядом с кроватью.

– Привет, – улыбнулся я, привставая. – Спасибо, вроде, здоров уже. И поздравляю.

– Не хочешь узнать тему дипломной работы? – прищуриив глаза, спросила она.

– О чем же, Эли, ваша дипломная работа? – с наигранной серьезностью спросил я.

– Противостояния домов Дроу!

– Дроу... где-то я уже это слышал.

– Ну, ты даешь! Из какого далекого мира ты прибыл, если не знаешь о нашей расе? – возмутилась девушка, похоже, серьезно.

– Так ты – Дроу? Паучки, хаос и тому подобное?.. Ладно, тогда не буду говорить, за кого я тебя принял при первой встрече.

Я вспомнил тот зубодробительный момент, и стало интересно, зачем Эли появилась у железной калитки, когда долж-

на была ночью спать.

– Позволь вопрос, что произошло там, возле калитки, когда я, так сказать, возник, и почему у меня после этого челюсть так болела? И что ты там вообще делала ночью у черного входа, о котором никому и знать не полагается, как обмолвился ваш ректор?

– Я бы сказала, ты «эффектно вошел». Выкатился весь в царапинах и с опавшими листьями везде, где только можно, и с ветками, застрявшими в волосах. Я тебя вначале за нечисть лесную приняла. Поэтому и ударила, не задумываясь. Уже потом оковы повесила и пригляделась...

– Не задумываясь, – произнёс я, придерживая рукой нижнюю челюсть, куда в ту встречу прилетел удар ногой с разворота.

Милая девушка.

Еще и Дроу.

– То, как я вошел, конечно, заслуживает запечатления в истории. Но ты не ответила на вопрос.

– Ладно... Вижу, придется открыть один маленький секрет...

– Так-так-так. Я слушаю.

– Я... тебя... нагадала себе, – засмушалась Эли. – Было предсказано, что скоро появится парень... В общем, потом еще было видение, что прогуливаюсь я в том самом месте, у калитки.... Я думаю, что ты и есть тот самый... А за кого ты меня принял при первой встрече?

Мысли мои заметались.

– Ну, при самой первой встрече я не успел ничего засечь, кроме твоей лодыжки у своей челюсти. А вот когда уже было побольше времени, то я подумал, что ты эльфийка. Сейчас, при хорошем освещении, вижу, что был не прав.

– Я разве такая же фифа пафосная, как эти лесные?! – вспыхнула Эли. – Как так можно! – Она в возмущении закатила глаза. – Ладно, мне пора идти. Кир, до встречи после карантина. Если успеешь, жду тебя на церемонии вручения диплома. Этого дня мы с ректором ждали пять с половиной лет обучения. Будет весело! Жду. Пока.

И уже от дверей она послала мне воздушный поцелуй. Пока я в шоке хлопал глазами, дроу скрылась.

Опа! Вот это нежданчик!

Хотя, хорошая мотивация к выздоровлению.

Но вот беда: чувство, что мне тут все постоянно недоговаривают, лишь усилилось.

3. За знакомство!

Остаток второго дня в этом мире я провел, не вставая с постели. Мысль, что надо подняться, походить, размяться, вызывала у меня головокружение и тут же забывалась. Но постепенно становилось скучно. Я уже подробно изучил свою тюрьму... то есть, палату карантина: гладкие однотонные стены, выполненные в светло-салатовых тонах, успокаивающих по задумке. Меня же это бесило! Глазу не за что зацепиться, не на что посмотреть. Окно, конечно, есть, но чтобы в него посмотреть с кровати, нужно неслабо изловчиться – в моем-то полуобморочном состоянии! Нет, хорошо, что жив остался – хотя, судя по удивлению ректора, не должен был.

За невесёлыми размышлениями я провел много времени, и как-то неожиданно принесли ужин. Он не отличался от обеда – так, говорят, нужно, чтобы восстановить резерв сил, который позволит нормально жить. По-моему, они туда подсыпали снотворного, иначе, почему мне сразу так спать захотело-о-о-сь...

Сон навалился резко. Мрачный и какой-то слишком реальный, если вообще это сон. Не помню я таких снов раньше...

Верховный жнец Кара-Гхеш вошел в тронный зал древне-

го замка. В старом, когда-то богато украшенном зале под высоким потолком царил полумрак, поддерживаемый несколькими факелами. У дальней стены стоял трон в полукруге железных подставок в виде скелетов, держащих факел на вытянутой руке. Сам трон украшали черепа представителей разных рас этого мира. На троне небрежно развалился мрачного вида человек – субтильный, сутулый, в черной мантии, с глухим капюшоном, скрывающим лицо. Ноги же он, словно на табурет, положил на обезображенного раба без ушей и глаз и с зашитым ртом. На подлокотнике трона стоял кубок, ножка которого была из золота, а чаша из черепа. Судя по размеру – из человеческого.

Вот такой вид открылся мне из... из какой-то клетки. Редкие ржавые прутья. Длинная седая борода до пола. Пустота в душе. Полная безнадега. Нет, этот сон не про меня! Я бы так спокойно не стал сидеть!

Перед тронном жнец упал на пол в поклоне и сказал:

– Повелитель! Твой слуга прибыл по твоему приказу и ждет указаний.

– Давай без церемоний, – недовольно произнес Повелитель. – Тут нет никого, кроме нас. Для тебя есть одно интересное задание...

Кара-Гхеш заметно оживился, поднялся на ноги и подошел ближе:

– Вы нашли способ уничтожить Ковен без последствий для Источника? Что нужно сделать?

– Источник... – задумчиво произнес человек на троне и, покрутив кубок, продолжил: – Это мелочи по сравнению с тем, что откопали архимаги в ферумерской библиотеке.

От этих слов жнец побледнел. Повелитель заметил, как проняло его слугу, и сказал:

– Они нашли древний свиток эпохи Ферумеров с ритуалом умножения силы. Только эти болваны из Ковена не до конца его перевели, потому что им, видите ли, хватит заклинания высшего порядка, а остальное не нужно и чревато новым катаклизмом.

– Сделаем все невозможное, Темный Магистр!

– Я видел будущее. Уже все сделано. А в настоящем отличившиеся отмечены, провинившиеся наказаны. Хороший план ты придумаешь в будущем. Вознаграждение получишь по окончании ритуала. Награда тебе понравится. А сейчас расскажу тебе твой план. Времени у нас мало.

– Рад служить вам, повелитель, в любом из потоков времени!

Повелитель негромко заговорил со жнецом. Услышать что-либо мне не представлялось возможным, хотя я и стал невольным свидетелем – говорили они слишком тихо, лишь отдельные слова я разбирал. Вскоре жнец откланялся и поспешно удалился. Обрывки фраз кое-что мне напомнили – мне показалось, они говорили о том самом ритуале, на который меня вызвали. Жаль не получилось расслышать подробности. Все-таки со слухом тут у меня что-то слабовато. Или

не у меня, а у того, кем я сейчас являюсь в этом сне. Который – сон ли?

Свет факелов уменьшился, колыхаясь на грани затухания. Тени вытянулись и уплотнились, сгущаясь в центре тронной залы в одну большую кляксу тьмы. Вскоре освещение восстановилось, а из этой кляксы стала расти и формироваться фигура. Ростом более двух метров, плечистая, полностью скрыта черным, как сама тьма, балахоном. Смерть во плоти. Тяжелая черная ряса с широкими рукавами, черный изодранный плащ с капюшоном, ниспадающий и закрывающий лицо... Изодранная пелерина... Пара сумок с порошками и зельями на поясе... посох, украшенный костями в одной руке и старинный фолиант в другой...

– Инхазус! – поприветствовал фигуру Тёмный магистр. – Для меня великая честь лицезреть Божественную сущность в своей скромной обители! «Чем обязан Великому и Ужасному?» – спросил он, причмокивая из кубка.

Гость по-хозяйски огляделся:

– Скромности тебе не занимать, Бэзил. Скромная обитель... Ха! Да этот замок больше, чем у любого из королей ближайших королевств.

Голос его вселял трепетный ужас. Слова отражались от каменных стен тронной залы и заполняли все пространство. Казалось, он звучал отовсюду.

– Конечно, это не мои Астральные Чертоги, но всё же вам, смертным, и таких много. Как продвигаются дела с обрете-

нием сил? Меня некоторое время не было в этом мире. И теперь не покидает ощущение, что я пропустил что-то интересное, – сказал Инхазус, подойдя поближе к Повелителю, и сел рядом на мгновенно сотканный из тьмы трон.

Бэзил наклонился к гостю, а до меня долетели слова «великолепный план», «жаль, что свиток Ковена Магов не моя работа».

– Ну что же неплохо. План хорош, может и сработает, – сухо ответил Инхазус.

– Может?! – вскочил Бэзил. – Да мой план идеален! Я предвидел все возможные ситуации, предвосхитил все возможные неудачи.

– Ха-ха... успокойся, Бэзил. Столько лет прошло, а ты до сих пор не понимаешь шутки. Даже у меня, Владыки Тьмы, есть юмор. Свой черный юмор.

– Ближе к делу, Инхазус! «Ты же не просто так пришел проверить своего ученика?» – спросил Бэзил, усаживаясь обратно.

– Я принес тебе книгу. О ней мало кто слышал, а те, кто слышал, желали ее получить любым способом. Даже души свои мне предлагали, глупцы. Их души у меня и так будут, вопрос времени для меня незначителен. Ты спросишь, что же в ней такого?.. Я отвечу – в ней все ответы: как становятся богами, ну и как с этим дальше жить, варианты на первую пару тысяч лет. А там уже свыкнешься, – с насмешкой закончил Инхазус и, вытащив из складок мантии увесистую кни-

гу, передал ее Бэзилу.

Бэзил взял книгу, небрежно полистал, кое-где пробежался глазами по тексту:

– И что, вот эта книжонка поможет стать равным богам? Какие заманчивые перспективы! – но продолжил листать.

– Не равным, а самому стать богом. Однако без поддержки бога это будет на грани невозможности. Подумай об этом. «Моё предложение в силе», – сказал Инхазус и направился к выходу из залы. – Ах да, чуть не забыл, я тут присмотрел пару душ... Надеюсь ты не против?

– Самому стать? То есть, пройдя испытания, указанные в этом фолианте, я стану Богом? И смогу, наконец, захватить этот мир!

– Ну-ну, разошелся! – спокойно ответил ему Инхазус. – Во-первых, не ты, а мы. Во-вторых, если будешь слушать меня и делать только то, что я скажу, то уже через какую-то тысячу – полторы лет мы свергнем моего светлого брата с его трона верховного божества Даланира. Ты книжечку-то почитай обязательно. От и до. И уже потом выскажешь своё мнение... Всё, мне пора, шпиона, – он показал на мою клетку, – и вот эту табуретку я себе забираю. Интересный предмет мебели ты себе придумал. А вот тот старец с замутнённым взглядом сейчас на прямой связи с астралом. Надеюсь, до той информации, которую он уже успел передать, я доберусь раньше остальных. Приятного чтения, Бэзил. И до встречи.

После этих слов Инхазус вытянул одну руку в мою сторону, вторую – в сторону живой табуретки при троне. Это был последний кадр моего сна, не похожего на сон. Дальше – как во тьму провалился.

Лучи утреннего солнца пробивались в сон, разгоняя бесконечную тьму.

Поворочался я еще немного на койке, открыл глаза, еще не понимая, где сон, а где явь. Зевнув, потянулся, почувствовал прилив сил и бодрости и решил, что пора вставать. Поплелся к умывальнику – не все же время мне при помощи магии воды Трилли умываться.

Вот это сон приснился! Как будто сам там побывал. А еще голодный, словно неделю на одной воде сидел, как во сне.

Живот заурчал. А нет, все-таки чувство голода моё, а не приснилось.

Выйдя из ванной, я осмотрелся в поисках съестного – нашел на столе под железным колпаком. Опять овощи, хлебцы, что-то похожее на сметану... Сойдет.

Поели, теперь можно и погулять. Ха-ха! Здесь просиживать совсем неинтересно, даже телека нет. В этом мире вообще что-то подобное есть? Как-то же они развлекают себя.

Так, и где моя одежда? А то, если выйду в этой сорочке, меня неправильно поймут. Здесь не тропики все-таки, да и одет я не в тогу. А-а-а! Вот он, мой костюм для велоспорта. На стуле, аккуратненько сложен. И даже вроде постиран, чи-

стенный, свеженький.

Что-то я не припомню вчера этого стула здесь...

Мигом переоделся – и вперёд! Приключения ждут!

Подождут.

Дверь была заперта с наружной стороны.

Я дернул посильнее – да, прочно заперта. А с этой стороны даже щелочки нет – взлом отпадает. Выбить дверь я тоже не смогу. В нашей компании этим всегда занимался Макс, он любил покрасоваться своей силой перед Маринкой, пусть она всегда его считала братом, чуть ли не родным. Её вопрос «Макс, а что, если мы реально брат с сестрой?» обычно охлаждал его романтический пыл.

Друзья, как я тут без вас-то...

Да уж, как-нибудь, а придется по-любому. Остаётся только...

Взгляд упал сначала на кровать. Нет, валятся на кровати, как бесплатное приложение, я не собираюсь, когда за этими стенами новый, неизвестный, хоть и странный мир.

А окно лишь прикрыто, видно, для проветривания. Ну-ка, ну-ка. Какая там у нас высота?.. О! Первый этаж. Плёвое дело, хоп! – и на свободе.

Только оказавшись на свободе, понимаешь, что она как-то и не особо нужна именно вот в таком виде: сам себе предоставлен, один-одинешенек в неизвестном мире. Это, конечно же, пока не открытый мир, а территория академии, но всё же времени осмотреться не было.

Мысль эта открыла мне глаза и немного прочистила мозг. Я как-то позабыл, что нахожусь в другом, в чужом мире да к тому же ещё и магическом. Не очень-то ко мне дружелюбном.

Это понимание отбило желание выходить за пределы академии.

Ладно, просто погуляем.

Пройдя немного прочь от мед. корпуса, я услышал шум воды – водопад или фонтан? Решил туда заглянуть и, может, потренироваться ставить щит. Неспроста же магистр так удивился, когда у меня получилось в прошлый раз. Может, и сейчас выйдет.

Оценил водопад. Красиво, без излишеств. Большой поток воды падал со скалы в озеро, у верхушки – радужное облачко. Но, может, тут просто габариты не те, чтобы впечатлить, как Ниагара. Хоть я там не был, но по телеку выглядело красиво.

Посреди озера стояла статуя какой-то очень выдающейся личности. Иначе, зачем бы заморачивались ее ставить не на берегу?

В небольшой бухточке я углядел деревянный стенд. Похоже, местная стенгазета. Только непонятно написано, да еще и мелко. А вот указатель рядом меня заинтересовал больше – раза с пятого, скрипя мозгами, как несмазанными педалями, я разобрал символы: «Учебный корпус», и стрелочка.

Вернулся к стенду – Оп-па! Записи стали понятны!

Мысленно сказал «спасибо» неведомому кристаллусу, по словам ректора, отвечавшего за языковые преграды. Мне показалось, что даже услышал ответное «пожалуйста»

«Меньше надо с самим собой разговаривать, шизик», – мелькнула мысль.

Чего-то меня опять заносит в одиночестве. Нужно срочно к людям. Ну, или просто к разумным. А то опять спорить начну с самим собой и опять никуда ни приду. И я пошел по стрелке к ученическому корпусу.

На безлюдной центральной площади академии постоял у фонтана, погонял в воде ярких рыбок. И поймал себя на мысли, что здесь как-то не хватает оживленности, что ли... Или я чего-то не понимаю. Может, у них выпускной не здесь проводится.

– Так вот ты где, Кир! – раздался голос у меня за спиной. Близко буквально в шаге от меня, я аж вздрогнул от неожиданности.

– Я думал, что тебя похитили опять, и на этот раз им больше повезло, – с усмешкой произнес ректор.

Шутник, блин. Я из-за него чуть в фонтан не запрыгнул!

– Магистр Дегорр, это вы! А где же все ваши студенты? Как-то тут пустовато... Вроде как, выпускной должен быть, а чё-то не видно вообще приготовлений. А?

– Пойдем, Кир. Магистр Элликса ждет, а выпускной бал будет вечером, тогда все и придут, – произнёс ректор. – Лекарь согласилась прервать отпуск из-за твоей персоны. Ко-

гда я рассказал ей о твоих недавних подвигах, её даже угоривать не пришлось – так хотелось самой увидеть человека, выдержавшего сильный удар магии смерти. Что касается праздника, то это дело двух минут. Пойдем.

Он повел меня к ближайшей узкой улочке.

– Приготовить праздник за две минуты? Наверняка магии. «Вы вообще что-нибудь руками делаете или ручной труд у вас как вид не приветствуется?» – спросил я.

– Конечно же, у нас есть ручной труд. В нашем мире магов не так уж и много. Есть еще и не-магические профессии. Об этом может рассказать твой информатор, Эли. Надеюсь, она приняла меры предосторожности во время вашей встречи.

– Да, магистр, мы были осторожны и предохранялись, – ляпнул я, еле сдерживаясь от смеха. Вспомнил студенческие годы.

Ректор от недоумения даже с шага сбился. Но решил не вдаваться в подробности.

Маршрут, проложенный ректором, вывел нас на тенистую аллею, поросшую небольшими деревьями, чем-то напоминающими пальмы. В знойный летний полдень это было оптимальным вариантом. Когда я стоял у фонтана, жара так не ощущалась: там было свежо, и вода была ледяная, даже на таком пекле. Шальная капля, попавшая на кожу, вызывала мурашки по всему телу.

На аллее стояло множество лавочек. Наверное, чтобы студенты тут зубрили материал, пока у них головы не раскалят-

ся, а у фонтана можно было остыть.

– Кстати, Кир, как тебе удалось покинуть мед корпус? Неужели адептка Мелар опять имела неосторожность не закрыть за собой дверь? С нее станется... Она долго жила на архипелаге Вейкс. Те острова принадлежат техно-магамам. От войн древности потоки магии там нарушились. А там, где магия уступает свои позиции, появляется технический прогресс.

Курс по географии с историей вызвала у меня зевоту. Рефлекс, выработанный на скучных лекциях.

Заметив моё отношение к рассказу, ректор перешел сразу к сути. Ну, почти к сущности вопроса.

– Так вот Эльвиолин Мелар за годы жизни там разучилась закрывать за собой двери. Для нее привычно, если двери сами открываются и закрываются. Лично мне кажется, это уже излишество. Так, неужели она опять забыла за собой закрыть дверь?

– Нет, дверь была заперта! – мне очень хотелось оправдать Эли. – Я сам выход нашел. Увидел, погода хорошая. Что сидеть в четырёх стенах без дела? Вот и решил прогуляться. Выход, правда, нестандартным вам покажется... Меня же на первом этаже разместили. Так я просто вышел в окно.

– Почему же нестандартный? Первое, что приходит в голову, если других способов нет. Надеюсь, ты мягко приземлился. Прошлых ошибок не повторил в левитации?

– Левитация! – хлопнул себя по лбу. – Нет, по привычке

– просто прыгнул. Пока не привык к тому, где нахожусь.

Дорожный разговор неспешно продолжился. Магистр Де-горр поинтересовался моим родным миром, в частности, моей семьёй. Когда узнал, что я вырос в приюте и родителей в глаза не видел, посочувствовал. Но о чем-то сильно задумался, замолчал. И до кабинета лекаря больше не произнес ни слова.

– Магистр Элликса, позвольте представить вам – Кир Ужонкин. Тот самый иномирец, который выдержал взрыв магии смерти без защитного амулета. Как видите, он уже на ногах. Сам ушел, как он сказал, прогуляться. И никакого отложенного воздействия магии, как вы предполагали.

Вот это уже точно эльфийка! Не феечка-с-пальчик, не боевая Дроу.

Высокая, стройная, с точённой фигурой. Русые локоны струятся по плечам. Лицо, как с картинки: красивые зеленые глаза, длинные реснички, придающие выразительности взгляду.

– А что это с ним? Застыл и ни разу не моргнул. Он эльфов ни разу не видел? – мелодичным голосом спросила эльфийка.

Ничего прекраснее ее голоса в жизни не слышал!

Но слишком идеальная, мне кажется. У таких куколок обычно скверный характер.

– Он из технического мира, – ответил магистр. – Раса там

одна, магии, как я понял, всего капля, но имеется. Иначе он бы там долго не прожил. Такой силы одаренные не смогли бы родиться и выжить в мире, в котором магия отсутствует вовсе. Всё и всех, кого он здесь видит, для него впервые... Да вы сами знаете, какое впечатление создаете при первой встрече, даже в нашем мире, – улыбнулся он.

– Ну, что вы, Магистр, – смущенно отозвалась эльфийка, краснея и пряча взгляд. – Так что там с этим вашим иномирцем?.. Кир, сними магический щит. Здесь тебе не грозит магия смерти, и щит мешает полному сканированию.

Я удивленно посмотрел на ректора и встретил его не менее удивленный взгляд. Элликса спросила:

– Ты что, не заметил на себе щит?.. Хм-м... Случалось недавно что-то неожиданное? Какая-нибудь встряска или, может, ты чего-то испугался?

Пришлось подумать над ответом.

– С чего бы начать? Как я попал сюда, – это уже можно считать неожиданностью. И даже не сразу понял, куда именно попал, когда понял, что вообще попал! С тех пор для меня все неожиданно, потому что все время не представляю, чего ожидать.

Магистр Элликса хохотнула, и я чуть не растаял от нежности ее чудного голоса. Пряма магия какая-то!..

– Я, возможно, неправильно выразилась. Ты сегодня был напуган, так чтобы... – она не нашла подходящего слова. – Ты мог просто случайно активировать щит и не замечать его.

При этом у тебя получился хороший щит, который в магическом зрении и то слабо мерцает. Кто тебя научил такому?

Она перевела взгляд с меня на Магистра Дегорра. Тот радовался:

– Вот видите! Я вам говорил, что он уникальный человек. Я только пару дней назад ему показал, как активировать щит, решил занять его, пока отлучался по делу. А у него уже получалось продержаться щит несколько секунд. Если бы у него был резерв побольше, получилось бы подольше.

Ректор прервался, посмотрел на меня каким-то странным взглядом и спросил:

– Кир, а когда ты успел увеличить свой резерв?

– Знал бы, где он находится, как его проверить и наполнить, я, может быть, вам бы и ответил. И то вряд ли. Я вообще слабо понимаю, о чем вы сейчас спросили.

– Извини, Кир, постоянно забываю, что ты ранее с магией не сталкивался. Просто твои успехи в магическом плане никак не вяжутся с твоим незнанием. Это, знаешь ли, выбивает из колеи.

– Ладно, лучше подскажите, как его снять?

Ректор покрутил запястьями, я послушно повторил. Ничего не почувствовал, но мне объявили, что все в порядке, и пригласили уединиться в кабинете с чудо-девушкой, то есть, с магистром Элликсой.

Я мысленно твердил себе, что она – врач, врач, врач. Хотелось снизить уровень гормонов и не краснеть потом. Даже

родную медицину вспомнил перед входом в кабинет – чтобы уж наверняка.

В «процедурной» мне было предложено лечь кушетку, расслабиться и полностью довериться. Раздеться она не попросила, а жаль.

Да я и не напрягался – доверился ей с первого взгляда. Хе-хе.

Осмотрела она меня своим светящимся взглядом. Её глаза сияли мягким зеленым светом, на лице сосредоточенность. Ладони, окутанные таким же зеленым сиянием, ходили надо мной в разные стороны, словно ручной металлоискатель.

Усталость пропала, появилось чувство невесомости...

Кажется, я даже вырубился. Когда открыл глаза, эльфийки около меня уже не было. Она сидела за столом в паре метров от кушетки и что-то писала.

Встал, и подойдя к столу извинился за то, что нечаянно уснул. Заодно спросил, не храпел ли.

– Нет. В том смысле, что ты не уснул. Мне пришлось тебя выключить ненадолго. На твоей ауре было слишком много заблокированных каналов. Проще говоря, она у тебя как у десятилетнего одаренного мага. Потенциал есть, но не развит и закупорен. Возможно, в десять лет ты несознательно сам это сделал – это несложно. Иногда у магов одной или четырёх стихий случается так, что у них в этом возрасте скачком увеличивается сила магии. Обычно их это пугает, и они ста-

раются невольно избавиться от опасности... Когда я сняла последнюю блокировку, твоё астральное тело отделилось от оболочки, и мне пришлось тебя немного усыпить. Иначе бы ты отправился в астрал. Как бы понятнее это описать?.. По-моему, в технических мирах это называется инфо-поле планеты.

Слово было интуитивно понятное, и я кивнул.

– Не думаю, что ты бы нашел путь обратно в своё тело, – продолжила эльфийка. – Хотя по рассказам магистра Дегорра, ты довольно способный ученик. Но все-таки не думаю, что тебе объяснили, что-либо по поводу управления астральным телом... Отчет я отправлю ректору. Можешь быть свободен, Кир. Приятно было познакомиться.

С этими словами магистр Элликса встала с кресла, улыбнулась мне и, пройдя пару шагов, исчезла в сполохе персонального портала.

То, что он персональный, я понял после того, как решил прыгнуть в тот же портал следом за ней. Но пропахал носом воздух и чуть не влетел в стену, вовремя выставив руки перед собой.

Голограмма какая-то, а не портал.

Всё чудесатее и чудесатее.

Вышел я на свежий воздух, стою в тени здания. Есть захотелось после этих «медосмотров».

Где тут народ кормится, мне интересно...

Решил пойти обратно к фонтану и оттуда уже вести поиски местной столовой – возможно, по запаху. Не успел сделать и пару шагов, справа открылся цветистый портал. Замер в ожидании, кто из него появится. Но вдруг рябь в портале исчезла – по ту сторону, гляжу, стоит ректор и жестом приглашает войти.

Боязно было, особенно я помнил, как у меня глаза болели в прошлый раз. Но у ректора за спиной виднелся большой накрытый всякими блюдами стол. . . . Голод решил все.

Я, закрыв глаза, шагнул. И сразу, чтобы не показать дрогнувших коленей, сел за стол и начал уплетать обед. Будто бы на меня жор накинулся после тяжелой работы. Ректор улыбнулся с пониманием.

Схозячил я подчистую три больших куска мяса, не задумываясь кому оно принадлежало раньше: съедобно, вкусно – и ладно. Зелень в обрывки хлеба завернул, все это прожевал и запил пол-литровой кружкой напитка, напоминающего квас. Только насытившись и облокотившись на спинку стула, я подумал – надеюсь, мясо, хлеб и прекрасный напиток были и для меня тоже; неудобно получится, если я кусок из ректорского рта утащил.

Посмотрел на ректора, мол, «ничего, что я тут всё съел?» – Для тебя было подготовлено, Кир. Мною получен отчет от лекаря – там написано, что ты сильно проголодаешься. Не только Магистр Элликса потратила много сил во время процедур, но и ты выложился на все сто пятьдесят процентов

и едва не улетел в астрал. О чём ты, я так понимаю, узнал лишь потом, – сообщил магистр Дегорр.

Я начал извиняться:

– Не знаю, что на меня нашло. Проголодался вдруг. Во время осмотра попросили расслабиться. Ну, я и расслабился, и вскоре почувствовал невесомость, а в следующую секунду открыл глаза – она уже за столом сидит, что-то пишет. Сказала, что «выключила» меня ненадолго. А что я такого сделал, что сразу перевыполнил на сто пятьдесят процентов? Слишком расслабился, что ли?

– Ничего-ничего. Главное, все случилось под присмотром Магистра Элликсы, – отстраненно ответил ректор, потом в его руках появилась книга: – Вот возьми это. Книга как раз для тебя.

Название гласило «Дар магии. Как с этим жить».

– Не вы, случаем, автор? – спросил я, прочитав название.

– Как узнал? – удивился ректор. – Опять нераскрытые способности?

– Нет. Просто догадался.

– Ладно, до Выпускного Бала ещё есть время ознакомиться. На бал тебя проводит адептка Мелар, так что подготовься. В комнате все, что нужно для бала, уже есть. Пешком прогуляешься? Тут не далеко, надеюсь, не заблудишься, следуя указателям.

Я кивнул и зажал книгу подмышкой.

– Тогда до встречи...

В комнате меня ждал костюм. Вроде как смокинг, но на какой-то средневековый лад – рукава расширены к запястьям, пуговиц много и блестят...

Приглашение на бал в качестве гостя академии лежало на кровати: жесткий конверт с каллиграфической надписью.

Костюм я сразу же примерил – как по мне сшит! Когда только успели мерки снять!

Переделся обратно в своё спортивное, чтобы парадную красоту не мять. И улегся читать книгу.

Приветственную страницу осилил – и заснул, как и полагается после сытного обеда. Не слышал, как в комнату вошли.

– Эй, рыжий! А ну брысь с моей кровати! Ты кто такой?

Меня грубо скинули на пол.

– Йошкин кошкин! Нельзя повежливее, что ли, как-то? – заворчал я, вставая и всматриваясь в нарушителя моего спокойствия.

Передо мной стоял парень спортивного вида с широкой выступающей нижней челюстью квадратной формы и небольшими клыками, которые видны даже при закрытом рте.

– Ты кто такой, Рыжик? Для первача староват. Да и раньше я тебя тут не видел.

– Кто, кто... Гость я. Меня сюда ректор подселил. Поживи, говорит, тут, пока студентов нет, – ответил я, отряхиваясь и поправляя одежду. – И что сразу «рыжий»? Чуть что,

так все сразу «рыжий».

За спиной бугая возник ректор:

– Ксавкас! Приветствую. Не видел, как ты прошел. Все тренируешься быть незаметным?..

Клыкастый спортсмен кивнул.

– На этот раз у тебя получилось. Если бы твоё воплощение – Норрианский волк – так не источало свой запах, я бы не узнал, что ты вообще придешь. Ты хорошо научился уходить в невидимость, но запахи тебя выдают. Ну ничего, научишься со временем, – он похлопал парня по широкому плечу.

– Здравствуйте, магистр Дегорр. Спасибо я как раз пытаюсь что-то сделать с запахами, – ответил тот.

Магистр продолжал:

– Позволь представить тебе нашего гостя из южных широт – Кир Ужонкин. Начинаящий оракул и спутник адептки Меллар на сегодняшнем балу... Кир, это Ксавкас Викорин. Анимаг пятой ступени. И да, он не совсем человек. Ксавкас – полуорк. Отчасти поэтому ему непросто дается искусство превращений. Среди людей таких у нас ни разу не было. Только у орков полуострова Занросс...

Ректор посмотрел на нас, потом располагающе улыбнулся:

– Ну ладно, мне пора. Общайтесь, знакомьтесь. И учтите, всплеск силы я замечу сразу. Так что...

Он погрозил пальцем.

– Да вы же меня знаете, ректор! Мне здесь и развернутся негде, это же не улица! – воскликнул Ксавкас.

– А я и не вас, Викорин, имел в виду. Кир, ты меня понял, надеюсь.

Магистр покинул комнату.

После его ухода полуорк на меня та-ак поглядел...

– Ты это... извини... что ли. У меня просто настроения нет никакого. «Прямо перед балом девушка бр-р-росила», – сказал Ксавкас, негромко рыкнув. – Ушла к какому-то родственнику банкира. Не хочется ей, видите ли, на природе жить. Цивильная жизнь нужна...

Он извлек из своей сумки бутыль с какой-то жидкостью и откупорил ее.

– Не переживай так, на балу, может, кого закадришь. Кстати, я про ваш бал ничего не знаю. У меня хоть подходящий костюм для этого мероприятия?

– Подходящий, – ответил Ксавкас и протянул мне бутыль, очевидно, в качестве примирения.

Жидкость пахла подозрительно резко. Я хотел отказаться, но не желал обидеть этим клыкастого громилу. Попробовал, сделал глоток, вмиг почувствовал себя «глотателем огня»

– Пора готовиться к торжеству, девочки ждут, – мечтательно произнес Ксавкас и хлебнул этой стрёмной жидкости. Настроение его заметно улучшилось.

До Бала мы успели переодеться, поговорить о его него-

дядке-возлюбленной – и еще оставалось время. Его Ксавкас предложил зря не терять и, так сказать, «взять разгон», а на самом балу уже догоняться. Предложил повод и тост – «За знакомство!» Тут уж он глянул на меня так остро, что отказаться в продолжении я счел небезопасным. Хотя напиваться перед мероприятием тоже не хотел.

Если бы не магия, на бал меня пришлось бы нести.

Не сразу Ксав рассказал мне, в чем прикол и как пить, и не пьянеть. Заклинание он знает такое, что позволяет исполнить мечту любого бармена в нашем мире. Только побочный эффект у него сомнительный – был бы я еще трезвый на момент рассказа о заклинании, ни за что бы не согласился. А так мне уже «море по колено, горы по плечо»! Именно поэтому я новым заклинанием воспользовался, совершенно не задумываясь о последствиях. Один раз живём!

Я долго пытался в очередной раз причесать свои лохматые волосы и хоть как-то соответствовать солидному костюму. То ли руки, то ли волосы – но кто-то точно плохо слушался.

В дверь постучали, открыл мой собут... сосед.

– Кир! К тебе пришла девушка по имени Эли. А ее тут чуть не съели! – крикнул Ксав и заржал.

Шутник недопитый.

Я вышел из ванной побыстрее, чтобы увидеть, с чего вдруг её чуть не съели.

Эльфийку, которую я видел с утра, и рядом не поставишь с Эли сейчас. А если сама встанет, то внимания не обратишь.

Глядя на это остроухое чудо в золотистом платье, о других девушках уже не думаешь, как о девушках. Других для меня больше не существует!

Вот она женская магия в действии – так измениться, просто надев бальное платье!

– Я бы тоже не отказался съесть эту девушку Эли, – проворчал я, когда прошел культурный шок.

– Еще один подкол с вашей стороны на эту тему, и я иду переодеваться обратно! – заявила Эли и будто обиделась от наших плотоядных взглядов.

Сама виновата. Надо было подготовить хотя бы меня к тому, что я тут увидел.

– Вижу, вы уже спелись. Точнее, судя по запаху в комнате, спились. Не могли подождать до начала бала?!..

Мы с полуорком переглянулись.

– Ладно, время поджимает. Мы уже можем идти? Или подождём Мэл здесь, Ксав?

– Мэлксана не придёт, – бросил Ксав и первым вышел из комнаты.

– Чего это он? Поругался они, что ли, опять? – шепотом спросила Эли у меня.

– Говорит, бросила она его. Не выдержала его стремления к единению с природой, как того требует какой-то там его волк. Мол, она хочет жить в центре города.

– Подленько, конечно, прямо перед балом такое отчудить, – Эли поцокала языком.

– Вы собираетесь или мне вас в комнате до утра запечатать? – раздался голос из коридора.

– Уже идем, Ксав! Как такое можно пропустить. Позже наверстаем упущенное! – крикнул я в ответ.

Повернулся к выходу из комнаты и получил подзатыльник от Эли за длинный язык.

Уже в коридоре Ксавкас опять начал нас подгонять. Что ему так нейдет? Боится, всех девчонок разберут, ему не достанется?

Эли была другого мнения о нём:

– Ксав, так и скажи, всё спиртное без тебя выпьют.

– Да ну тебя! Было-то один раз. Теперь каждый праздник вспоминать будешь? – огрызнулся он

Когда мы вышли на улицу, я буквально офонарел от количества фонарей и иллюминации на просторах академии.

– Как-то слабо в этом году с украшением! В прошлый выпускной приглашали королевского мастера иллюзий. Вот там, было шика-а-а-арно, – протянула Эли.

Ксав засмеялся:

– Ха-ха! Тогда был Выпускной Бал для племянницы Короля Аурэлианса Третьего. Еще бы он не дал своего мага-иллюзиониста для одного из главных праздников в жизни своей любимой племяшки!

Мор... лицо у него было невероятно довольным.

Две улочки, один перекресток – и мы на площади! Успели вовремя. Ректор как раз поднимался на импровизированную

сцену.

Под шумок и общий гомон, приветствующий магистра Дегорра, мы с Ксавом просочились к столу с напитками. Потолкаться по пути пришлось изрядно.

Кого я там только ни увидел! Но откуда-то точно знал, как выглядит та или иная раса Даланира, и кто есть кто.

Из самых необычных, пожалуй, выделю наяд со всеми оттенками лазурного цвета волос и светло синей кожей лица. Нимфы – эти от рыжего до пепельного цвета. Дриады – с лиственного цвета кожей, с небольшими изящными рожками, дополняющими композицию прически.

Потрясающее разнообразие! На любой вкус и цвет, в прямом и переносном смыслах.

Вот так, заглядевшись на одну нимфочку русоволосую, чуть не врезался в какого-то парня ярко-красного цвета с изящными, стилизованными под молнии небольшими рогами. Почему чуть? Потому что жар от парня такой исходил, что я вовремя заметил помеху и скорректировал курс – чтобы не обжечься.

Подойдя к столику с горячительным и приняв стаканчик какой-то на вид ядовитой жидкости, узнал от Ксава, что реально обжёгся бы, если столкнулся с ним. Заодно получил бы пару тумачков: говорят, вспыльчивый народ.

– Представитель расы орумэл. «Но обычно их называют Пустынниками», – тихо сказал Ксав, показывая на того парня. – По преданиям их создал Орукс, один из первых в ис-

тории Высших Божеств. Он был «Богом Дня», а его брат, не помню, как звали, был «Богом ночи». Древнейшая раса, можно сказать.

– Ксав, а ты какой последний экзамен сдавал? Случаем не про народности родного мира? Откуда такие подробности? – спросил я, отпивая из своего стаканчика.

– Ха-ха! Нет, мне это запомнилось, потому что я «Историю сотворения рас» сдавал второй раз. Так что это на нервной почве у меня такая хорошая память.

После торжественной речи ректора и профессоров академии Эли нашла нас. Сказала, что нашла с трудом, хотя точно знала, где мы можем находиться в этот праздничный вечер.

Мы выпили за успешное окончание академии Эли и Ксав-каса и за светлое будущее. Прозвучал этот тост, как сигнал к полному отрыву...

4. Спасительный плен

Кап-кап. Кап-кап...

Вот кто кран не закрыл, а?

Первое, что пришло в голову, – мы на чьей-то кухне.

Кап-кап.

Этот звук капает мне на мозг. Невыносимо...

Ох, как башка-то раскалывается! Сколько же мы выпили?

Заклинание еще это... Он мне, конечно, говорил про откат, но говорил тогда, когда мне было уже пофиг.

Черт, как все тело-то затекло! Захотел подвинуть руки – фиг там. Похоже, я пристегнут... Интересно, чем мы таким занимались? И главное с кем? Неужели с Эли?

Вообще ни черта не помню. Не-е, так пить нельзя.

Попробовал дернуть ногами – привязаны.

Ну и игрища у этих Дроу!.. А я-то думал: на что она вечером намекала.

С трудом открыл глаза. Или не открыл, а только захотел.

Темнота. Ни шиша не видно, и только где-то рядом капает вода, разносится эхо в тишине, как в пустой комнате панельного дома. Как в пещере...

Ё-моё! Я в пещере?! Насколько мне известно, Дроу – народ подземный. Эли меня в гости, что ли, пригласила? Хотя вряд ли она тут живет.

Это «кап-кап» меня с ума сведёт, если похмельный синдром раньше не доконает.

Тишину нарушили шаги издалека. Ой, ну надо же! Про меня всё-таки вспомнили.

Хотел было крикнуть – не получилось. Это уже полный аут! Сушняк царит в горле безраздельно. Как буду показывать своё возмущение, я ещё придумаю. А вот сушняк в горле – это наипервейшее, чем займусь, когда меня освободят...

В пещеру зашли двое. Один из них держал факел, который у входа сразу повесил в кольцо на стене. Даже от такого слабого освещения, я крепко зажмурился и стал прислушиваться к «гостям».

– Сэррик, что ты с ним сделал? Бледный он какой-то, – раздался скрипучий голос одного из «гостей», явно подлой сущности; голос показался мне знакомым. – И что за пещеру вы выбрали? Откуда тут такой запах?..

– Мы сделали все, как было велено, – прозвучал голос так сильно похожий на нытье Голлума, что я от удивления едва глаза не распахнул. – А запах – это от него. Пещера была запечатана до вашего прихода. Мы его взяли вместе с пьяной компанией. Там еще были парень с девушкой, все трое пьяны пуще некуда. Взяли тихо. Про спутников указаний не было, поэтому просто заморозку на них наложили со спины от лишнего шума.

– Идиот! – крикнул первый так, что у меня чуть череп не

лопнул от накотившей боли.

Не успело эхо от крика потухнуть, раздалась смачная пощечина.

– Свиток исцеления! Живо! Полного! Тупица... У него помимо похмелья еще и откат после запрещенного заклинания. Он и так уже на грани! Если его имя, каким бы оно сейчас ни было, появится в списке Бога смерти, мы пожалеем, что вообще родились! И хорошо, если у нас будет миг пожалеть. Он обещал устроить нам веселенькое существование, если мы угробим этого человека.

Глухой щелчок – и меня накрыло волной свежести, придающей бодрость, как морозный воздух.

Я воодушевлен. Я полон сил! Здорово себя чувствую, хоть прямо сейчас в космос. Открыл глаза, вдохнул сырой воздух полной грудью. Кстати, о полетах... Надо попробовать.

Сделал каст левитации и реально пошел на взлет. Ровно до того момента, пока не натянулись и не звякнули цепи.

– Ха! Ты погляди! Он уже улетать собрался. А что так быстро? Погости еще немного. – Засмеялся первый и жестом просто уронил меня обратно на каменную плиту.

Исцеление – это вам не обезболивание под общим наркозом. Боль я почувствовал всем прикладом.

Эти двое начали тихо переговариваться на неизвестном языке. Я силился понять, понадеявшись на ставшую привычной силу кристаллуса, но ни слова разобрать не смог – подслушивать толка не было. А ведь они непременно договорят-

ся до чего-нибудь, что мне не понравится.

О! Они же говорили про Эли и Ксавом! Теперь точно нужно освободиться и узнать о них. Иначе я себя не прощю.

Ладно, главное отвлечь этих двоих, а то на планируют – мало не покажется...

– Мужики, мы раньше нигде не пересекались, а? Вот ты, Командир. Где-то я тебя уже видел. Точнее сказать, слышал. Сам понимаешь, голосок у тебя не из приятных, запоминается на раз...

Я начал тянуть время, откровенно дерзить. Раз уж они меня от смерти спасли, то убивать и даже вредить физически не станут, – чем развязали мне руки, точнее, язык. Руки-то до сих пор в цепях.

– Хи-хи, – раздался и тут же притих смешок второго.

Его хихиканье оборвалось ударом с локтя. Послышался звук падения тела.

На ладони Командира вспыхнул шар тёмного пламени. Он начал подкидывать шар, наблюдая за ним задумчиво, потом сказал:

– Парень, а ты везунчик, оказывается, – и развеял огненный шар. – Сначала ты умудрился сбить точные настройки портал-эвакуатора, оказавшись не там, где тебя ждали. Потом скрылся от нас. И не просто скрылся, а так, что даже с помощью магии крови тебя не нашли. Скажи спасибо своим друзьям, они вытащили тебя из-под колпака. За них можешь не беспокоиться, с ними всё в порядке, если, конечно же, в

лесу им не встретились дикие звери, – протянул этот зазнайка. Ладно, главное, моих друзей здесь нет.

– Интересно, как это всё удалось человеку из технического мира, в котором вся магия – лишь фарс и обман доверчивых людишек? Непонятно... Но мне это понимать и не нужно. Тебя выбрал Инхазус. Только Ему известно, что, зачем и как. Я же не могу постичь его великих замыслов.

– Спасибо, конечно, что моих спутников оставили. Я уверен они не при чем, и мы сами разберемся в своих делах. Кстати, как тебя зовут-то? Или тебя не зовут, ты сам приходишь? – спросил я.

– Верховный жнец Кара-Гхеш. Но тебе эта информация уже не нужна. Те, кто попадают к нам, пропадают для мира.

– Знакомое словосочетание, но лишь отдаленно напоминающее имя.

После моих слов этот Кара-кто-то-там пришел в ярость. В его руке снова появился сгусток тёмного пламени больших размеров. Жнец опять быстро развеял шар.

Я продолжал:

– Так ты и есть тот самый цепной пес главного злодея в этом мире? Вот теперь я точно вспомнил! В том лесу, где вы меня хотели... в жертву принести, что ли? Так это ваш портал закинул меня сюда? Нет бы приглашение прислали! Я бы чемоданы собрал хотя бы. Друзей бы предупредил, а может, и с собой бы позвал... по-любому. А что до самого портала, – так я тут не при чем. Это твои там что-то на ко-

счали. Я сам чуть не убился по приезду сюда...

– Хватит! – крикнул он.

М-да, зубы я заговаривать не разучился, хе-хе. Вон как взбесился!

Э-э, куда это он?

– Геша-а-а, ты куда? Мне тут скучно будет одному, – крикнул я ему вслед.

Он даже не обернулся, только вздрогнул от исковерканного имени и нервным жестом поманил за собой уже очнувшегося помощника.

А может, я просто назвал его настоящим именем?

Впрочем, неважно. Я опять остался один наедине с тьмой. Факел они забрали. Эх, как говорится, темнота – друг молодежи; в темноте не видно ро...

Да вообще ничего не видно, не то, что рифмы.

Ну и ладно. Одно радует – я теперь не свихнусь от этой капели.

«Кап... кап»

Ну, по крайней мере, не так быстро, как при том состоянии «нестояния».

Даже когда всё плохо, можно найти повод для оптимизма: хуже точно быть не сможет. Наверное. Жаль только новых друзей. Если верно понял, Ксаву сейчас так же плохо, как и мне было. Хорошо хоть Эли отказалась от заморочки с алко-

голем и с запрещенным заклинанием. Надеюсь, они выбрались из леса...

Память понемногу восстанавливала события вечера. Мы бы столько раз не пользовались этим заклинанием, если бы не Баркли...

Этот ушлый гном вывел Ксава на спор – кто больше выпьет и не упадет. А вот как меня на это дело подбили, не помню. Но гнома мы перепили! С какого именно графина по счету не помню, на десятом сбился. Но слова этого заклятья (по-другому никак не назовешь) я выучил наизусть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.